

Рк Т5
С-23

СБОРНИКЪ МАЛОРОССІЙСКИХЪ ЗАКЛИНАНІЙ.

СОСТАВИЛЪ

П. ЕФИМЕНКО.

2432928

46

2287 КРАТКИЙ ПАСПОРТ КНИЖИ +

№ Т5 С23 Инв. № 2432928

Автор Сборник материалов

Название Списки заключен-
ных.

Место, год издания Б.В.Д.

Кол-во стр. VI, 70с

— " — отд. листов _____

— " — иллюстрации _____

— " — карт _____

— " — схем _____

Том _____ часть _____ вып. _____

Конволют _____

Примечание:

28-03.89г

В4

1989

15.04 - 24130р

4.05 - 27130р

21.06 - 26781

3.07 - 6821р

31.08.89 23101р

1.09.89 23101р

6.10.89 24289р

1990г

5.04. - 12158с

23.06 - 17412р

27.09.89 - 3/VII

20.07.90 10817р

13.10.90 - 28920р

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Въ 1858 г., приготовляя, для помѣщенія въ Черниговскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ, небольшое собраніе Малороссійскихъ заклинаній, я, между прочимъ, писалъ въ предисловіи къ нему: „Нельзя не пожалѣть, что на этотъ, столь интересный для исторіи, этнографіи и миѳологіи, предметъ до сихъ поръ не было обращено ни малѣйшаго вниманія. Люди, которые близки къ народу, смотрятъ на знахарей, какъ на обманщиковъ, не стоящихъ никакого вниманія, а люди, знающіе цѣну народности, по большей части не имѣютъ къ народу доступу; отъ того сколько драгоцѣнныхъ памятниковъ съ каждымъ поколѣніемъ гибнетъ не собранными!“

Р. 2932928
Послѣ написаннаго мною прошло уже почти 15 лѣтъ, а между тѣмъ дѣло собранія Малороссійскихъ заклинаній находится почти въ прежнемъ положеніи. Правда, послѣ того появилось въ нѣкоторыхъ Губернскихъ повременныхъ изданіяхъ и сборникахъ этнографическаго содержанія нѣсколько заклинаній, но мы все таки до сихъ поръ не имѣемъ ни одного сборника этого рода произведеній народнаго слова. Такимъ образомъ, и теперь смѣло можно сказать, что на настоящій предметъ доселѣ не обращено никакого вниманія.

Въ этомъ отношеніи изслѣдователи Малороссійскаго народнаго быта далеко отстали отъ Великороссійскихъ изслѣдователей. Послѣдніе напечатали въ разнаго рода повременныхъ изданіяхъ и отдѣльныхъ сочиненіяхъ значительныя собранія заклинаній; они издали даже цѣлые сборники такихъ произведеній народнаго творчества. Я разумѣю сборникъ Великороссійскихъ заклинаній И. П. Сахарова, занимающій 2-ю книгу 1-го тома Сказаній Русскаго народа, и сборникъ Л. Н. Майкова, помѣщенный во 2-мъ томѣ Записокъ Русскаго Географическаго Общества, по отдѣленію этнографіи. Сборникъ Г. Майкова заключаетъ въ себѣ 376 заклинаній.

Появленіе въ свѣтъ значительнаго числа собраній Велико-русскихъ заклинаній, въ сравненіи съ Малороссійскими, можетъ быть отчасти объяснено и тѣмъ, что Великороссіяне гораздо богаче Малороссіянъ такого рода памятниками народной словесности. Это, вѣроятно, обусловливается, съ одной стороны, болѣе сильнымъ распространеніемъ суевѣрія между Великороссійскимъ простонародіемъ, съ другой стороны, значительнымъ числомъ грамотниковъ въ народѣ, которые до позднѣйшаго времени слагали во множествѣ заклинанія и записывали существовавшія уже въ народѣ, и такимъ образомъ сильно способствовали ихъ сохраненію и распространенію. Въ особенности сказанное мною относится къ мѣстностямъ крайняго сѣвера Европейской Россіи. Здѣсь, среди крестьянскаго населенія, можно встрѣтить, и безъ особыхъ усилій собрать, множество тетрадокъ съ заклинаніями, носящими многообразныя названія: „обереговъ, отказовъ, подходовъ, щепотокъ, словъ, прикосовъ и т. п., и служащихъ руководителями во всѣхъ почти обстоятельствахъ жизни. При томъ многія изъ здѣшнихъ заклинаній отличаются значительнымъ объемомъ, иногда занимая цѣлые листы, въ особенности тѣ изъ нихъ, которыя сложены въ болѣе позднее время.

Въ Малороссіи, напротивъ, заклинанія составляютъ почти исключительно достояніе знахарей, которые держатъ ихъ въ большой тайнѣ, передавая устно своимъ преемникамъ, такъ что доступъ къ этого рода произведеніямъ весьма труденъ. Правда, и въ Малороссіи можно встрѣтить старинныя тетрадки съ заклинаніями, но несравненно рѣже, нежели въ Сѣверной Россіи, и при томъ ими обладаютъ собственно мелкопомѣстные помѣщики, мѣщане, козаки, а не крестьяне.

Какъ передаваемыя главнымъ образомъ устно, Малороссійскія заклинанія отличаются краткостію, отъ чего часто бываютъ даже непонятны; ясно, что въ нихъ народная память измѣняетъ самой себѣ.

Не смотря на свою краткость, а иногда и замѣтное искаженіе, Малороссійскія заклинанія все таки представляютъ важный источникъ для ознакомленія съ народными суевѣріями.

ми и для изученія древнихъ языческихъ представленій нашихъ предковъ. Не распространяясь много о важности Малороссійскихъ заклинаній, я скажу только то, что многія изъ нихъ поражаютъ сходствомъ своимъ, въ цѣломъ, или въ частяхъ, съ языческими молитвами древнихъ Литовцевъ. *

Въ виду важнаго научнаго значенія Малорусскихъ заклинаній, я давно уже занимаюсь ихъ собираніемъ. Какъ уже сказано выше, мною помѣщено нѣсколько заклинаній въ Черниговскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ за 1859 годъ, въ №№ 25 и 49, подъ заглавіемъ: „Украинскія шептанія и заговоря.“ Помѣщенные тамъ заговоры записаны мною въ гг. Мелитополѣ, Таврической Губ., и Харьковѣ. Одно заклинаніе, записанное въ г. Черниговѣ, напечатано въ № 13 тѣхъ же Вѣдомостей, въ моей статьѣ: „О волкахъ и волчьемъ богѣ Полѣсунѣ.“ Въ послѣдствіи, къ этому собранію я присоединилъ еще нѣсколько заклинаній, записанныхъ мною въ Таврической и Полтавской Губ., а также доставленные мнѣ изъ Малороссіи нѣкоторыми лицами, и обнародованныя уже въ нѣкоторыхъ доступныхъ мнѣ сочиненіяхъ и повременныхъ изданіяхъ. Все это я соединилъ вмѣстѣ, и такимъ образомъ составилъ настоящій сборникъ.

Ненапечатанные еще заклинанія доставили мнѣ слѣдующія лица: К. И. Кибальчичъ изъ Житомира, М. М. Левченко изъ Ананьина, Херсонской Губ., Т. Дмитрашко-Райче изъ Переяславскаго Уѣзда Полтавской Губ., и А. А. Тишинскій изъ Чернигова. Первый, кромѣ того, сообщилъ еще Черноморскую рукопись съ заклинаніями, а послѣдній—старинный рукописный лѣчебникъ.

✓ Черноморская рукопись, заключающая въ себѣ 18 заговоровъ, принесена была изъ Черноморіи однимъ Козакомъ

* Сравни Малоросс. закл. №№ 48, 52, 151, 153, 210 и Литовск: Litwa, Jucewicza. W. 1846, стр. 344.—Litwa, Kraszew. т. I, стр. 344.—Журн. Мин. Нар. Просв. Бѣлорусск. ноябрь. 1846 г., 4-я, № 33, и особенно Русское Слово 1860 г., № 5.—Литовское племя, Н. Костомарова.

Полтавской Губ. На ней есть надпись, указывающая на время, когда она составлена, и на лицо, которому она принадлежала, именно: „1843 г., мѣсяца Марта 28 дня, войска Черноморскаго военнаго округа Старожеремѣва курня Тарасъ Мамай.“ Рукописный лѣчебникъ, заключающій въ себѣ разнаго рода медицинскіе и хозяйственные совѣты съ 9 заклинаніями, переписанъ, какъ значится на немъ, въ 1793 году; онъ принадлежалъ дѣду лица, доставившаго лѣчебникъ, мелкопомѣстному помѣщику Городницкаго Уѣзда, Черниговской Губерніи.

Перечисляю печатныя изданія, изъ которыхъ извлечены для моего сборника заклинанія:

✓ Черниговскія Губернскія Вѣдомости 1853 г. № 19, ст. П. Огіевского: „Столѣтній старецъ, Іоаннъ Андреевичъ Тарасевичъ.“ Послѣ этого старца, мелкаго помѣщика, осталась рукопись съ заклинаніями, подъ названіемъ: „Наука о пчеловодствѣ,“ къ сожалѣнію, безъ начальнаго и послѣдняго листковъ.

✓ Тѣ же Вѣдомости 1855 г. № 21: „Описаніе села Юриновки, Новгородсѣверскаго Уѣзда.“ Тѣ же Вѣдомости 1858 г. № 17 „О заговорахъ,“ ст. А. Шишацкаго-Иллича.

Этнографическія свѣдѣнія о Подольской Губерніи, записанныя въ Литинскомъ Уѣздѣ Мировымъ Посредникомъ Н. Данильченкомъ. Вып. I-й. Изд. Подольской Губерніи Стат. Комитета. Каменецъ Подольскъ, 1869 г.

Украински приказки, прислѣвья и таке инше. Спорядивъ М. Номисъ. С.-Петербургъ, 1864.

Lud Ukrainski, jego pieśni, bajki, podania, klechdy, zabobony i t. d. zebrał i stosownemi uwagami objasnił Antoni Nowosielski. 2 t. Wilno, 1857.

Обычаи, повѣрья, кухня и напитки Малороссіянъ, Н. Маркевича. Кіевъ, 1860.

Бытъ Русскаго народа, А. Терещенка. С.-Петербургъ, 1848, ч. V, VI.

Lud Polski, jego zwyczaje, zabobony. Przez L. Golebiowskiego. Warszawa, 1830.

Опытъ Южно-Русскаго словаря, К. Шейковского, вып. I. Кіевъ, 1861.

Erheiterungen (Лейпцигскій журналъ) 1861 г., № 22, ст. „Die Gebirgsbewohner in Galizien.“

Ученныя записки Профессоровъ Московскаго Университета 1836, года; статья Срезневскаго: „Взглядъ на памятники Украинской народной словесности.“

Основа 1861 г. № 11 и 12., статья, А. Свидницкаго: „Великдень у Подолянъ.“

Записки Русскаго Географическаго Общества, 1847. г. кн. 2: „Объ этнографическомъ изученіи Русской народности, Надеждина.“

Записки о Полтавской Губерніи, Арендаренка. Полтава 1819 г., часть 2-я.

Пантеонъ 1855 г. кн. 5: „Гуцули, Вагилевича.“

Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія 1864 г, Іюль: „Объ обожаніи солнца у древнихъ Славянъ, Срезневскаго.“

Современникъ 1853 г. № 9. Критика (Этногр. Сборн. Изд. Геогр. Общества).

Вотъ всѣ источники. ✓ Я знаю, что нѣсколько Мало-россійскихъ заклинаній было помѣщено въ нѣкоторыхъ сборникахъ, на прим. въ изданномъ въ Галиціи „Вѣнкѣ Русинамъ на обжинки“, и въ Губернскихъ Вѣдомостяхъ—Волынскихъ и Кіевскихъ. Но мнѣ не представилось возможности воспользоваться упомянутыми источниками. Вѣроятно, и рукописныя собранія заклинаній имѣются у лицъ, занимающихся изученіемъ Южно-Русскаго края. По крайней мѣрѣ мнѣ извѣстно о существованіи занимательнаго собранія заклинаній, записанныхъ „отъ Кіевскихъ вѣдьмъ“ бывшимъ Профессоровъ Кіевскаго Университета Н. Д. Иванишевымъ.

Въ настоящемъ моемъ Сборникѣ, кромѣ собственно заклинаній, помѣщено нѣсколько дѣтскихъ приговорокъ и другихъ произведеній народнаго слова, имѣющихъ характеръ загово-

ровъ. Самые же заговоры сообщаются со всѣми ихъ разночтеніями, что весьма необходимо для указанія того, какимъ образомъ они развивались и искажались. Относительно разночтеній и объясненій заклинаній, я придерживался подлинныхъ словъ лицъ, записавшихъ заклинанія, въ особенности словъ старинныхъ рукописей; отъ этого произошло то, что одни заговоры явились съ объясненіями на Великорусскомъ языкѣ, другія же на Малорусскомъ.

Что касается до распредѣленія, то я въ этомъ отношеніи придерживался Сборника Великороссійскихъ заклинаній Л. Майкова, собственно для болѣе удобнаго сравненія тѣхъ и другихъ заклинаній между собою. Порядокъ отдѣловъ, въ которыхъ заклинанія расположены, слѣдующій:

- I. Любовь.
- II. Бракъ.
- III. Здоровье и болѣзни.
- IV. Частный бытъ.
- V. Промыслы и занятія.
- VI. Отношенія общественныя.
- VII. Отношенія къ природѣ.
- VIII. Отношенія къ сверхъестественнымъ существамъ.

Н. Ефименко.

Г. Холмогоры.

МАЛОРОССІЙСКІЯ ЗАКЛИНАНІЯ.

І. Любовь.

1.

Присушныя слова.

Старыя дѣвушки, желающія возбудить къ себѣ любовь мужчинъ, стараются наскоблить подошву сапога чаруемаго, или утащить изъ шапки его нитку, или что ни будь другое, и все это, залѣпивши въ комокъ воску, бросаютъ въ огонь, приговаривая:

«Щобъ тебе за мною такъ пекло, якъ пече вѣгонь той вѣскъ!
Щобъ твое сердце за мною такъ топылось, якъ топыця той вѣскъ,
и щобъ ты мене тогди покинувъ, коли найдешъ той вѣскъ!»

Утверждаютъ, что послѣ этого чаруемый мужчина непременно пристрастится къ чарующей его дѣвушкѣ; въ противномъ же случаѣ будетъ чахнуть, сохнуть и наконецъ покончить смертію.

(Данильченко. Этнограф. свѣд. о Подольск. Губ., вып. 1-й, стр. 6)

2.

Щобъ милый прѣлстивъ.

Варючи терличъ—приворотне зѣлья, примовляютъ:

«Терличъ, терличъ! десятихъ прикличъ, а зъ десятихъ девятихъ,
а зъ девятихъ восьмихъ, а зъ восьмихъ семерехъ, а зъ семерехъ пята-
терехъ, а зъ пятахъ чотырёхъ, а зъ чотырёхъ трѣхъ, а зъ трѣхъ двоухъ,
а зъ двоухъ одного та доброго. Якъ дуже зѣлья кипить,—милый поверхъ
дерева летить; якъ не дуже, о половинѣ дерева, и такъ побѣщя.

(Украин. приказки, Номиса, стр. 5. и Сочин. Квитки, изд. Кулиша, II, стр. 121)

II. Вракъ.

3.

Дѣвичья молитва, чтобы выѣти замужъ.

Въ день Покрова Пресв. Богородицы молятся особенно дѣвушки, желающія выйти замужъ; молитвы ихъ всегда почти сопровождаются приговоромъ:

«Свята Покровонько, покрой мѣнѣ головоньку, хочъ ганчирокъ, абы не zostавалась дѣвкою!»

(Данильченко. Этногр. свѣд. о Подольск. Губ. вып. 1-й, стр. 37)

4.

Щобъ сватали дѣвчину.

Примовляютъ дѣвчата, мыкчися зеленымъ лёномъ зъ тыхъ зернати, що птиця упустила зъ рота на перехрестѣ:

«Якъ сей лёнъ изыходить, такъ щобъ до мене усь люде изыходились та мене сватали!»

(Украин. приказки, Номиса. стр. 5)

5.

Щобъ побачить суженаго.

На канунѣ дня Св. Андрея дѣвица, проснувшись утромъ, подвязывается поясомъ и, во весь день не снимая его, постится и молится, а ложась спать, снимаетъ и кладетъ подъ подушками, въ видѣ креста. Послѣ этого громко произносить:

«Живу въ Кіевѣ на горахъ, кладу хрестъ въ головахъ; зъ кымъ вѣнчацьця, зъ кымъ заручацьця, зъ тымъ и за руки держацьця! Во снѣ непременно привидится суженый, или судьба.

(Записки о Полтавск. Губ. Аранларенка. 1849 г., II, стр. 227)

6.

Щобы свекровь умерла.

Вышедшая замужъ женщина, прійдя въ домъ мужа въ первый разъ въ день свадьбы, бросаетъ подъ печь курицу, подаренную ей матерью ея. Часто молода при этомъ случаѣ, боясь злости свекрови, бросая курицу подъ печь, заглядываетъ незамѣтно въ печку и шепчетъ: «А чы глыбока въ печи яма, чы умре до року мама?» Если выговорить эти слова, то свекровь до конца года непременно умретъ.

(Lud Ukrain. I, 227)

III. Здоровье и болѣзни.

7.

Водъ криксивъ.

Якъ дѣтя довго плаче, треба ёго вынести у такє мѣсце, вѣтъ-кѣмъ видно лѣсъ такий, де есть дубы и березы.

Якъ хлопецъ, треба примовляти такъ: «Дубе, дубе! ты чорный: у тебе, дубе, бѣлая береза, у тебе дубочки сыночки, а у березочки дочки. Тобѣ, дубѣ и береза, шумѣть та густы, а рожденому, хрещеному рабу Божію № спать та рости!»

Якъ дѣвчина має криксы, то начинаютъ такъ:

«Березо, березо! ты бѣла: у тебе, березо, чорный дубъ,» и такъ далѣе.

(Опытъ Южвор. словаря, Шейковского, вып. I, стр. 49)

8.

Водъ ночницѣвъ.

Ночницѣ, то же что и криксы, т. е., бессонница младенца, сопровождаемая плачемъ.

«Кури, кури рябенькѣ! въ васъ головы маленькѣ, а у рожденного и хрещеного раба Божого № велика голова. Скрикните вы сонъ изъ усѣхъ сторонъ на рожденного, хрещеного раба Божого №!»

(Украин. присказки, Номиса, стр. 161)

Водѣ водмѣны.

Водмѣною называется Англійская болѣзнь, а дѣтя, страждущее Англійскою болѣзнию, зовутъ одмѣнча. Народъ думаетъ, что такіе уроды суть дѣти чертей, подброшенныя въ замѣнѣ украденныхъ ими ночью настоящихъ дѣтей. Чтобы заставить чортиху возвратить дѣтя, оставленнаго ею урода сѣкутъ на кучѣ сора вѣникомъ и приговариваютъ:

«На тобѣ твоє, оддай мѣнѣ мое!»

(Жур. Erheiterungen 1861 г. № 22: Горные обитатели Галиции. Ср. Lud Ukrainski, II, 161)

10.

Замовка одѣ болѣзни зубной.

«Господи Іисусе Христе, благослови мнѣ, рабу Божию №, сіє слово говорити и въ добрый конецъ привести:

«Первый княжичъ мѣсяцъ на небѣ Адавъевичъ, другой червякъ у дубѣ, третій медвѣдь у логвѣ, четвертый камень у полѣ, пятый щука у водѣ. Коли тии пять братѣвъ, до купы изышовишись, будутъ за однимъ столомъ сидѣти, пити, ѣсти, гуляти, добрыи мысли мати, суды судити, пересуды брати, тоді и въ раба Божого № зубная кость, жовтая и бѣлая, будетъ болѣти, и моему слову ключъ и замокъ. Аминь, Аминь, Аминь!» (говорить трычи)

(Рукопис. лѣчебникъ 1793 г.)

11.

Водѣ зубѣвъ.

Каждый мѣсяцъ говорить при первомъ свиданьи мѣсяца. Скоро выйдешъ, стань неподвижно, не сходя съ мѣста, и говори:

«Мѣсяцю князю! васъ три въ свѣтъ: одинъ на небѣ, другой на землѣ, а третій въ морѣ, камень бѣлый. Якъ вони всѣ не можуть до купы зойтись, такъ не можуть въ мене, раба Божого №, зубы болѣти!»

И сіє прочитатъ три раза, потомъ: «Отче нашъ» и «Богородице

Дѣвс,» по разу, а потомъ сказать: «Нехай тобѣ золота корона, а мѣнѣ счастья и здоровья.

(Доставилъ Т. Дмитрашко-Райче)

12.

Одѣ зубной боли.

Заговоръ излѣчивающій. Говорится къ молодому мѣсяцу, увидѣвши его въ первый разъ, и съ правой стороны:

«Мѣсяцъ у небѣ, мертвецъ у гробѣ, камень у морѣ: якъ три браты до купы зберутся и будуть банкетъ робити, тоди у мене зубы будуть болѣти.»

(Обычай, повѣрья и кухня Малоросс., Н. Маркевича, стр. 91)

13.

Одѣ зубной боли.

«Мѣсяцю, молодій княже! Чы бувавъ ты въ старого? Чы питавъ ты ёго, чи болѣли въ ёго зубы? Щобъ у мене вѣкъ вѣкомъ и судъ судомъ зубы не болѣли. Заѣць въ полѣ, а рыба въ морѣ, мѣсяцъ на небѣ: коли будуть три браты вкупѣ гуляти, то тоді у мене будуть зубы болѣти.»

(Зап. П. Ефименко въ Харьковѣ, Черн. Губ. Вѣд. 1859 г. № 49)

14.

Одѣ зубной боли.

Шепчуть, обращаясь къ молодому мѣсяцу:

«Мѣсяцю молодой, на тобѣ хрестъ золотый! Питаетця сынъ батка: «Чы болять зубы у неживого?»—«Нѣ, не болятъ!»—«Нехай же и у хрещеного, рожденного раба Божого № не болятъ!»

(Зап. П. Ефименко въ г. Мелитополѣ, Таврич. Губ.—Черн. Губ. Вѣд. 1859 г. № 49)

15.

Одъ зубной боли.

«Мѣсяцю, мѣсяцю! у тебе роги золотии: чы бувъ ты на томъ свѣтѣ? Чы бачивъ ты мертвыхъ людей?»—«Бачивъ!»—«Чувъ же ты, чы болять у мертвыхъ людей зубы?»—«Хто скаже, щобъ мертвыхъ людей зубы болѣли!»—«Дай же, Боже, щобъ и въ мене, раба Божого №, хрещеного, нароженого и молитвяного, зубы николи не болѣли! Тобѣ на подповня, а мѣнѣ на здоровья!»

(Доставилъ Дмитрашко-Райче)

16.

Одъ зубной боли.

«Мѣсяцю Маю, чогось я тебе спитаю: чы болять въ мерщыва зубы?»—Нѣ, ни болять ни щемлять.»—«Щобъ же не болѣли и не щемѣли у рожденного, хрещеного раба Божого №!»

(Зап. П. Ефименко въ г. Харьковѣ. Черн. Губ. Вѣд. 1859, № 49)

17.

Одъ зубной боли.

«Ты, мѣсяцю, Адаме, молодикъ: Питай ты мертвыхъ и живыхъ: у мертвого зубы не болять?»—«У мертвого зубы николи не болять: кости задубѣли, зубы занѣмѣли, николи не будутъ болѣть.»—«Даруй, Господи, щобъ и у мене, раба Божого нароженого, молитвяного, хрещеного № зубы занѣмѣли, николи не болѣли!» (три раза повторить)

(Обычай, повѣрья, кухня Малоросс., Н. Маркевича, стр. 94)

18.

Одъ зубѡвъ.

Архангелъ Михаилъ, мѣсяць праведный, бувъ на томъ свѣтѣ?»—«Бувъ!»—«Бачивъ мертвыхъ людей?»—«Бачивъ.»—«Не болять ихъ зубы, не болятъ ихъ жовта кость?»—«Не болятъ и черная кровь (имярекъ) раба

Божого: щобъ же зубы не болѣли и не щемѣли у хрещеного, нарощеного, молитвяного!»

(Зап. А. Шишацкій Иличъ. Черн. Губ. Вѣдом. 1858 г., № 17)

19.

Одъ зубной боли.

Святой Антонію, зубовый цѣлителю, поможи мѣнѣ, молодиче, молодиче! Питаюся старого, чы болятъ зубы у мертвого? — «Нѣ, не болятъ.» — «Щобъ же вѣкъ вѣкомъ и судъ судомъ и у хрещеного, роженного, раба Божого № не болѣли!»

(Зап. П. Ефименко въ г. Харьковѣ. Черн. Губ. Вѣд. 1859, № 49)

20.

Одъ зубной боли.

Заговоръ предостерегательный:

«Тобѣ, мѣсяцю, сповнѣи, мѣнѣ на здоровьи. Тобѣ, мѣсяцю, насвѣтитися, мѣнѣ по свѣту надивитися, добре находитися!»

(Обыч., повѣр. и кухня Малоросс., стр. 91)

21.

Щобъ зубы не болѣли.

«Молодикъ гвоздикъ, тобѣ роги краснѣи, мѣнѣ очи яснѣи!»

(Украинскія приказки, Номиса, стр. 5)

22.

«Молодикъ гвоздикъ, тобѣ на уповнѣи, мѣнѣ на здоровья; тобѣ круты роги, мѣнѣ черны бровы!»

(Тамъ же).

23.

Щобъ зубы були моцнѣйши.

«Мѣсяцевъ золотыи роги, а намъ счастья и здоровья: мѣсяцевъ на подиовня, намъ на счастья и на здоровья!»

(Тамъ же)

24.

Щобъ зубы не болѣли.

«Молодикъ, молодикъ! Въ тебе роги золоты: твоимъ рогамъ не стоять, моимъ зубамъ не болѣть!»

(Украин. присказки, Номиса, стр. 5)

25.

Если у кого выпадетъ зубъ, то для того, чтобы новый зубъ былъ крѣпче выпавшаго, выпавшій зубъ бросаютъ черезъ голову, на чердакъ, со словами:

«Мышка, мышка, на тобѣ зубъ костяной, а мѣнѣ дай зализный!»

(Черниг. Губ. Вѣд. 1859, № 49. Ср. Lud Ukrain. t. II, стр. 153)

26.

Вѣдъ волоса.

Волосомъ называется нарывъ на пальцѣ и другихъ частяхъ тѣла, происходящій, по мнѣнію народа, отъ потоптаннаго человѣческаго волоса, который оживаетъ и впивается въ тѣло. Знахарки заговариваютъ рану, заставляя волосъ выйти изъ нея и обвиться на палецъ знахаркѣ. Знахарка держитъ тридевять колосьевъ ржаныхъ ниже раны, касается головы большого ладонью 4 раза, потомъ креститъ его ножомъ, погружая ножъ въ миску съ водой, и шепчетъ:

Звѣдкля ты взялося, звѣдкиль прилѣзло, я тебе выганяю, выкливаю, прокливаю, иди прѣчь, та йди на лѣсы, на очереты, та на лугы, та на пущи, та на трепезы, та влѣзь въ гадюку, та влѣзь въ жабу! Прѣчь, прѣчь!»

(Lud Ukrain., Nowosielskiego. 1857 г., t. II, стр. 150)

27.

Вѣдъ волосу.

Берутъ нѣсколько пустыхъ ржаныхъ колосевъ, связываютъ ихъ въ пучокъ, поливаютъ теплою непочатою водою и прикладывая колосъ эти къ больному мѣсту, приговариваютъ: «Волосъ, волосъ, выйди на колосъ!»

Вѣрятъ, что послѣ этого волосъ вылетѣтъ изъ больного мѣста и обматывается вокругъ колосевъ.

(Данильченко. Этногр. свѣд. о Подол. Губ. вып. 1, стр. 5)

28.

Вѣдъ бѣльма.

«Помощь моя отъ Господа, сотворшого небо и землю. Бѣхавъ Св. Юрій на воронныхъ коняхъ, на чотырѣхъ колесахъ кони розбѣглись, колеса роскотылись по синѣму морю, по чистому полю. № я изгоняю бѣльмо отъ хрещеного раба Божого №, выговорую зъ костей, зъ мощей, зъ тѣсныхъ плечей, зъ синихъ печеней, изъ буйной головы, зъ чуткихъ ушей, изъ щирого живота, изъ ретивого сердца, зъ горячои крови, зъ жовтыхъ костей, зъ солодкого мозгу: у раба Божого № слѣза изъ ока, и бѣльмо изъ ока!»

(Опытъ Южнорусскаго Словаря, Шейковскаго, вып. 1-й, стр. 60)

29.

Вѣдъ бѣльма въ коня, або та къ у якои скотины.

Вранцѣ на Юрья зѣбрати небесну роску, щобъ хустка добре змокла, и унесиши еи въ хату, выдавити зъ неѣ и ту роску у шклянку. Коли жъ зробитьця бѣльмо въ якои скотины, то, стоячи передъ нею, треба казати:

«Бѣхавъ Юрій на бѣломъ коню, бѣлы губы, бѣлы зубы, самъ бѣлый, въ бѣле родягся, бѣлымъ подперезався, веде за собою три

хорты: одинъ бѣлый, другой сѣрый, третій червоный. Бѣлый бѣльмо злиже, сѣрый слѣзу, а червоный кровь.»

Сказавши сее, узяти воды, що брана на Юрія, зъ шклянки у ротъ и пирскнути ею тричи на бѣльмо.

(Достав. Дмитрашко-Райче. См. также Украин. приказки, Номиса, 161)

30.

Вѣдъ ячменьцю.

Одно каже: «Ячмѣнець!» а въ кого ячмѣнець на оцѣ, одказуе: «Брешешъ!» Такъ тричи, потѣмъ, хто каже «Ячмѣнець», тричи плюе

(Украинскія приказки, Номиса стр. 161)

31.

Якъ зробытьця на оцѣ ячмѣнь, то тычуть у око дулю, приговарюючи: «Ячмѣнь, ячмѣнь, на тобѣ дулю!»

(Сообщ. М. М. Левченко)

32.

Якъ запорошитьця око.

Примовляють, взявши за вѣко и пѣднѣвши въ сей способъ вѣку:

«Выплынь, бабко, дамъ тобѣ ябко!»

(Украинскія приказки, Номиса стр. 161)

33.

Наука вѣдъ тряся.

Ишовъ Св. Аврамъ путемъ, зострѣчае вѣнъ 77 трясовыць: «Куды вы идете, 77 трясовыць?»— «Идемо жъ мы на Бѣлу Русь людей мордувати, и тѣломъ труждати, и кости ломати, и кровь морити.»— «Сыну

мой, Самсоне, побѣжи, вѣзьми залѣзную шину, та розпечи и розжени тѣхъ 77 трясовищъ, нехай вони тѣла не труждають, костей не ламають, кровь не морять.» — «Св. Авраме, не бій насъ, не лай насъ и не печи насъ, нехай же мы будемъ кровь морити, тѣло труждати, кости ламати, людей мордувати; а хто буде твою святую заповѣдь знати, то мы ёго не будемъ нападати и двѣрь ёго будемо минати.» — «Я вѣдь васъ знаю, одо всѣхъ одмовляю, молитву читаю, не мучте бѣдныхъ Христьянъ; тряситъ купами, очеретами и болотами; я одмовляю одъ раба Божого (або рабыні) №!»

(До ставилъ Кибалчичъ)

34.

Молитва одъ трясовищъ.»

Во имя Отца, и Сына, и Святого Духа. Аминь. Ишовъ Святый Пахнутій путемъ; и на встрѣчу ёму дванадцать дѣвиць-красавиць, Царя Ирода дочери; и воспросилъ ихъ Святый Пахнутій: «Что вы за дѣвицы?» Отвѣщали они ёму: «Мы Царя Ирода дочери.» — «Куда идете?» — «Мы идемъ людей мучить, сушить, знобить, рожжигать, именемъ звать насъ: перва огненная, друга то же, третя легчае, четверта гнутная, пята ломотная, шеста жовтая, седмая скорпія, осьмая сухая, девята знобая, десята сыняя, одинадесята пухлая, дванадцатая глыхота и дневная, сестра ихъ старѣйшая, моторнѣйшая и проклятѣйшая. И взявъ Святый Пахнутій жезлъ свой, и взявъ, по одной парѣ бравъ, и кожною дѣвицѣ по семидесяты ранъ давалъ. Тогда онѣ просились: «Святый Пахнутій, помилуй насъ! Куда ити одъ тебе жъ?» — «Одбѣжите, проклятіи, отъ сего раба больного на сухой лѣсъ, на жовты пѣскы, къ своёму Царю, Ироду!» — «Отыидемъ, и хто твою святую молитву читать будетъ, и того, раба Божого, повѣчно убѣгать будемъ.» — «Одбѣжите, прокляты, одъ сего раба Божого!» Аминь.

(Черноморская рукопись)

35.

Вѣдь лихорадки.

У недѣлю рано, якъ сонце сходило, Христа до Ратуша приведено. Стали ёго вязати и въ стовпа мордовати. Стоить Жидъ, тря-

сѣтьця. «Чого ты, Жиде, боишься?»—«Я не боюсь, тільки въ мене руки и ноги трясутьця. Царь Давидъ позаганявъ Иродовы дочки въ каменні горы, ставъ ихъ каменовати и печатовати. Хто те можетъ знати, одъ нынѣ и до вѣку у него не можетъ вона бувати.»

Прочитать сіе 12 разъ, и прочитать всѣ женскія имена одинъ разъ, и говорить: «Чы ты такая! Чы ты такая?» по именамъ: тутъ тобѣ не стояти, червонѣй крові не пити, жовтої кости не ломити, пазурами не драти, тѣломъ не трясти: тряси лугами и очеретами!»

И сіе разъ проговорить.

(Доставилъ Дмитрашко-Райче)

36.

Водъ пропасный.

Во время лихорадки варятъ круто яйцо, раздробляютъ его на 77 частей и вручаютъ больному, который долженъ пiti съ нимъ кѣ рѣчкѣ, или пруду и, бросая яйцо въ воду, проговорить:

«Є васъ сѣмдѣсять сѣмъ,
Даю вамъ снѣдана всѣмъ.»

За тѣмъ всякій разъ, якъ больной пьетъ воду, вѣнъ долженъ приговаривать:

«Въ имя Отца, Сына, и Святого Духа, щобъ покинула мене тѣтуха! Бо въ (такой-то день) Рѣздво було.»

(Данильченко. Этнографическія свѣдѣнія о Подольской Губерніи, стр. 45)

37.

Одъ бородавокъ.

Навязать на нитку столько узловъ, сколько бородавокъ, и закопать ее подъ стрѣхою. Бородавки при этомъ считаютъ отъ наибольшаго числа ихъ къ одному. Если, на примѣръ, пять бородавокъ, то, завязавъ 1-й узелъ, говорятъ: «Пять!» завязывая другой: «Четыре!», при третьемъ: «Три!» и пр.

(Доставилъ Т. Дмитрашко-Райче)

38.

Вѣдъ кровѣ.

«Тамъ на горѣ туры орали, красну рожу сѣяли; красна рожка не зѣшла; тамъ стояла дѣвка; коло синяго моря безребра овечка стояла; кры червоного моря червоній камень лежить. Де сонце ходить, тамъ кровь знимається; де сонце заходить, тамъ кровь запикається.

(Доставилъ Дмитрашко-Райче)

39.

Кровь замовлять.

«Ишли лѣки черезъ три рѣки, и лозу рубали, и рожу сажали, и рожка не принялась, и кровь унялась; пускали водяную, пускали молочную и кровавую замовлю, и порубану прибитую и порѣзану: своимъ духомъ обнимаю, Святого Бога упоминаю, Святого Миколая чудотворца; такъ же я сеи крови не пускаю, такъ же я греблю, гачу и уденно и полуденно, и ночную, и зброчну, и мѣсячну: чоловікъ зъ духомъ, а Богъ зъ помочю!»

(Записалъ Шишацкій-Илличъ. Черн. Губ. Вѣдом. 1858 г., № 17)

40.

Кровь замовляти.

Воспоминаніе Господне: Господи, помилуй! (3 раза) Господь по-мощъ и я зъ рукою. Ишла костяна баба съ камяной горы, съ камяною дѣйницею до костяной коровы. Коли съ камяной коровы молоко потече, тоді раба Божого кровь потече.

(Доставилъ Кибалчичъ)

41.

На остановленіе крови.

Бѣхавъ Илья на конѣ, тягъ ноги по землѣ, ноги поднявъ, кровь унявъ. Ишла Пречиста: одна зъ Кіева, друга зъ Чернигова, третя

зъ Нижина, несли сребну голочку, шовкову ниточку, рану зашивали, кровь замовляли: «Кровь зъ буйной головы, зъ румяного лица, зъ ретивого сердца, зъ живота, зъ костей, зъ мозговъ, зъ чорнихъ косъ, зъ карихъ очей!»

(Зап. П. Ефименко. Черниг. Губ. Вѣд. 1859 г., № 49)

42.

Кровь замовляти.

«Ишовъ Христось, ступивъ на трость, трость уламалась, кровь угамовалась, цвѣто цвѣтається, кровь угамоваяється.»

Тричи переговорити и дунуть. Пальцами стискать правую руку вздовжъ зарѣзаного.

(Доставилъ Кибалчичъ)

43.

Водъ крови.

Ишовъ Христось до Ордани рѣки, и Ангелъ ишовъ; Христось ставъ, и Ангелъ ставъ, и Орданъ рѣка стала, а котора не стала, не благословенна стала; кровь правой (або лѣвой) руки (або що врубаешь) я одъ отоку не выпыняю, ятрость и кровь замовляю. Господи, поможи менѣ сий дѣла творити!»

Сію рѣчь девять разъ прочитати.

(Доставилъ Дмитрашко-Райче)

44.

На остановленіе крови.

Для того, чтобы удержать теченіе крови изъ раны, придавливаютъ рану пальцемъ и приговариваютъ:

«Бхавъ Святый Петро на бѣлѣмъ конѣ: конь бѣжить, ажъ камень стѣче; да буде проклята кровь, котра потече!»

При этомъ 3 раза дуютъ на рану и сплевываютъ.

(Зап. П. Ефименко въ г. Харьковѣ, Черниг. Губ. Вѣдом. 1859, № 49)

45.

На остановленіе крови.

«Іоанне Хрестителю, хрестившій Духомъ Святѣмъ и водою, святую воду несешъ вѣдрами: вода розливается, кровь унимается въ раба Божіа №. Во имя Отца, и Сына, и Св. Духа. Аминь!»

(Запис. П. Ефименко въ Мелитополѣ, Черниг. Губ. Вѣд. 1859, № 49)

46.

Одъ крови у коней.

«Ишовъ красный панъ, нёсъ воды збанъ, панъ повалився, збанъ розбивсь, вода розлилася, у сѣрого коня кровь унялася. Текло три рѣки пѣдъ калиновѣй листъ: перва водяна, друга молочна, третя кровава; я водяну изопью, а молочну споживу, а кроваву испию, изъ сѣрого коня кровь изгоню. Летѣвъ чорнъ воронъ изъ за крутой горы, свѣтъ у сѣрого коня на крижѣ, зъ крижа на спину, а зъ спины на гриву, зъ гривы до долу.»

47.

Одъ стѣклизны.

Стѣклизна—водобоязнь. При этой болѣзни больному даютъ пить непочату воду, сваренную съ зельемъ Матери Божіи (коса) и приговариваютъ:

Шло собѣ трѣхъ братѣвъ,
Балакали, встѣклого собаки питали:
«Иди правою дорогою,
Черезъ Орданску рѣку,

На высолянску гору:
 Тамъ ходить баранъ
 Зъ великими рогами,
 И выстрижи ему вовну
 Межъ рогами,
 И вернись назадъ:
 Орданской воды набери,
 Бѣлого камня зъ скалы влупи,
 И да помогать мнѣ всѣ Святїи хранители
 Замовляти, заклѣнати,
 Водѣ встѣклото собаки!»

Послѣ этого приговора нужно прочитатъ: 7 разъ: «Отче нашъ» и
 7 разъ: «Богородице Дѣво.»

(Данильченко. Этнограф. свѣдѣнія о Подольской Губ., стр. 4)

48.

Наука отъ гадюки.

«Воспоминаніе Господа Бога нашего», «Богородице Дѣво» и «Господи, помилуй!» (3 разы). «Господь помощь,» и я зъ рукою. По синѣму морѣ озыраемна, на озыраемнѣ грушевина, на грушевинѣ гнѣздыще, на гнѣздыщѣ Царыця Ляга. «Царыце Лягище! Собирай свое войско гадюцьке и гадимеке, собирай и спинай зубы, губы и вуста одъ звѣряго лиця, одъ бѣлой кости, одъ червонои крови раба Божого №!» (А коли скотина, то по мастѣ, яка масть однакова.)

(Доставилъ Кибалчичъ)

49.

Одъ гадюки.

«Господи, благослови мнѣ рабу Божию № сіе слово говорити и въ добрый конецъ привести. На полѣ полѣ, на степѣ степѣ, стоить грушка, пѣдъ тоєю грушкою стоить золотая короватъ, и на той короватѣ лежить змїя. «Прійшовъ я до тебе, змїя, кропиня, Бога прохати и твои милости: стадася мнѣ шкода въ коня (чы въ кобылы, чы въ вола, чы въ коровы) гнѣдого (или якои шерети, точно назвати), жовтой кости, въ червонои крови, въ рыжѣмъ мясѣ, въ воронѣй шерети.

Избери ты всѣхъ своихъ царевъ, генераловъ, князевъ, гетмановъ, полковниковъ, сотниковъ, атамановъ, асавуловъ, хоружихъ, рядовыхъ всѣхъ козаковъ, и всѣхъ домовыхъ служителей, земляныхъ, гноевыхъ, травяныхъ, каменныхъ, водяныхъ, погребныхъ, подкупныхъ, и покарай вынного дубовымъ кіемъ, и зажени его на тридесять сажений въ сырую землю, въ жовтый пѣсокъ (трижды говорить, зелѣзомъ по тому листу водячи, где вкусить!»

(Рукописный учебникъ 1793 г.)

50.

Якъ яка гадина укусить.

Въ первомъ разѣ лучшомъ часѣ. Надъ муковымъ полемъ, тамъ стояла груша, а въ той грушѣ Царица Ельна. Царице Ельне, закажи своимъ тридевять дванадцатымъ сестрицамъ по колющому и по болющому; а якъ не закажешъ, то мы тому чоловѣку скажемъ, що въ недѣлю возы маже и дрова рубает; то вонъ васъ посѣче и порубает!»

Якъ укусить, тричи переговорити и дмухнуть по разу, и плюнуть.

(Доставилъ Кибалчичъ)

51.

Молитва одъ гадины.

Во имя Отца, и Сына, и Св. Духа. Аминь. Стоитъ груша на полѣ, на той грушѣ сидитъ аспидница. «Посылай, аспиднице, до тридесяти гадей, да и ти имуть ядъ свой, до четвертой поджарой, сѣрой, половой, чорной и ужаки, да имуть зубы!» Ишовъ Святый Емельянъ въ чистое поле, стрѣла его дѣвица Марія: «Куды ты идешъ, Святый Емельянъ?»—«Пойду въ чистое поле; и въ чистомъ полѣ стоитъ груша, на той грушѣ соколево гнѣздо виситъ, а въ томъ гнѣзду лежитъ гадина Ладина, царей царица. Пойду скажу, нехай вона скаже и закаже своему роду и народу: вкусила гадина раба Божія №; на синѣмъ морѣ

лежить бѣлый камень, а подъ тѣмъ камнемъ лежать щучіи зубы:
«Вонъ зубы, вонъ зубы, вонъ зубы!»

(Черноморская рукопись)

52.

Одъ гадюки.

Помолимся Богу и Матери Божой, Пречистой, Святой, и всемъ Святымъ, Преподобнымъ. «Подъ сонцемъ подъ жорстокимъ, и подъ лѣсомъ, подъ чернымъ, подъ высокимъ, тамъ стоитъ верба; подъ тою вербою семь сотъ коренѣвъ, и на той вербѣ семь сотъ канатѣвъ, и на тѣхъ канатахъ сидитъ Царь Ханъ и Царица Ханиця; и прошу я Царя Хана и Царицѣ Ханицѣ, и властникѣвъ ихъ, и да помогите, и вымите три зубы лихихъ зъ рижого коня (или зъ раба Божого) зъ кровіи черной, зъ костіи жовтои, зъ шерстіи рижои!»

И такъ тричи говорить и плѣвать, кажучи: «Дай, Боже, помочъ!» отливъ рукою мацать.

(Зап. Шишацкій Илличъ. Черниг. Губ. Вѣдом. 1858, № 17)

53.

Коли гадюка вкусить.

«Бѣхавъ черезъ поле Михайло Рыхайло на бѣломъ конѣ и зъ острымъ мечемъ, черезъ афтытыне поле, и на афтытыному полѣ, и тамъ бѣлый камень лежитъ, и подъ тѣмъ камнемъ Агыца Царица лѣжитъ, и весь гадъ и щчувае, и тамъ ставъ Михайло Рыхайло, ставъ еѣ сѣкти, рубати и по томъ камѣни кровь еи мазати.»

И сіе прочитати 12 разъ и говорить: «Одмовляю и выкликаю одной масты №№ (скотины, або чоловіка, также до волость).»

(Доставилъ Дмитрашко-Райче)

54.

Якъ гадюка вкусить.

Заклёнаю васъ, гадюки, именемъ Господа Нашого І. Хр. и Св. Великомученика Побѣдоносца Георгія и всѣми небесными силами заклёнаю три Царицѣ: Куфію, Невію и Полю, щобъ не вредили (старцу, или младенцу №) волосомъ такому-то (смотря по цвѣту волосъ)!»

Потомъ читають молитву: «Пресвятая Троице» 5 разъ, и Молитву Господню 7 разъ. Если змѣя очень ядовита, то читають заговоръ 3 раза.

(Обычай, повѣрья и кухня Малоросс., Маркевича, стр. 91)

55.

Якъ гадюка вкусить.

Во первыхъ три раза: «Отче нашъ» прочитать, потомъ, наступя правою ногою на первый порогъ, говорить:

«На морѣ на лукоморьи стоить купа, а на той купѣ лежитъ гадюка: я тую гадюку посѣчу, порубаю и щирее сердце №№ заговляю.»

(Доставилъ: Дмитрашко-Райче)

56

Водъ гадюки.

«Ой чы не въ того лукоморья зелена лоза! Зелену лозу вѣтеръ сушить, вѣтеръ сушить, листы розносить: одинъ листочокъ у море впавъ; другой листочокъ до сердечка припавъ, третѣму листочку рану лѣчити, рану кѣровати!»

(Ученыя Записки Проф. Моск. Унив. Взглядъ на памятники Украинской народной словесности, Срезневскаго)

57.

Выговарювать червы.

«Святый Миколай, угодникъ Божій, ходи ко мнѣ на помочь!... Кѡнь рыжѡй, а въ коня рана, а въ ранѣ десять червякѡвъ: одинъ другого ѣсть, другѡй третѣго, третій четвертого, четвертый пятого, пятый шестого, шестой сѣмого, сѣмый восьмого, восьмой девятого, девятый усѣхъ поѣсть!» И все еще говорить однимъ духомъ.

(Зап. А. Шишацкій-Илличъ. Черниг. Губ. Вѣдом. 1858, № 17)

58.

Наука одъ червѡвъ.

Говорити «Отче нашъ», «Господи, помилуй,» три разы. «Господь помощь, и я зъ рукою. Ъхавъ Св. Юрій на бѣлому конѣ черезъ лѣсъ, а за нимъ бѣгло три псы: первый чорный, другѡй червоный, третій бѣлый: чорный кровь облизавъ, червоный бѣле тяга, а бѣлый червы вылизавъ, на языкъ забравъ. «Червы, тутъ васъ десять, изъ десяти девять, изъ девяти вѡсемъ, изъ вѡсьмы сѣмъ, и т. д. изъ одного ни одного!»

И сплюнуть на вуглы три разы.

(Доставилъ Кибалчичъ)

59.

Молитва одъ червей.

«Во имя Отца, и Сына, и Св. Духа. Аминь. Не одни, не два, не три, не чотыри, не пять, не шѣсть, не сѣмъ, не вѡсемъ, не девять. Вонъ червь, вонъ робакъ, изъ сѣго ноги, изъ сѣго рѡгъ, изъ сѣго масты, изъ сѣго костей, изъ сѣго крові, изъ сѣго тѣла, изъ чотырьдесяты суставѡвъ!»

(Черноморская рукопись)

60.

Вѣдъ червей.

Скрутить на вѣаки, т. е., отъ себе, суровую нитку, а потѣмъ прійти, взять жовтый коровьякъ (*verbascum tapersus*), и возьми за самый вершокъ и привяжи воколо землѣи и говори:

«Поты тебе не одпущу, поны (у такой-то скотины масты) ММ: червы не высыпляться!» А потѣмъ вранць на другѣй день одвяжи.

(Доставилъ Дмитрашко Райче)

61.

Одъ перелогѣвъ.

Перелогѣи—болѣзнь скота зъ судорогами.

«За лѣсомъ, перелѣсомъ, тамъ хатка стоить, а въ хатцѣ престолъ стоить, на престолѣ рукавицѣи гаманицѣи: мѣнѣ перелогѣи, дѣйку въ рогы; идить собѣ на мха, на сухіи очерета и на болота, и на болота и на ницѣи лозы, де пѣвни не спѣвають, и пѣвничѣи голосъ не заходить; тамъ вамъ питинья и ѣдинья. и роскоши ваши, а сюды щобъ не вникали!»

Прочитать одинъ разъ, або и болѣшъ, и потѣмъ тричи перевести черезъ шляхъ скотину, и тричи обвести коло могилокъ противъ сонця, а де могилокъ нема, то буде сѣго щобъ тричи перевести черезъ дорогу.

(Записалъ Дмитрашко-Райче)

62.

Одъ перелогѣвъ.

Ишовъ Святѣи Авраамъ по крутыхъ горахъ, по мохахъ, болотахъ, по ницѣхъ лозахъ, замочився, заросився, нѣгде ёму спочить; пришовъ, сѣвъ, спочивъ на сѣрѣмъ конѣ, уставъ и пошѣвъ, за собою перелогѣи, урокѣи, примовкѣи поцѣсь.

(Зап. А. Шишацкѣи-Шличъ. Черн. Губ. Вѣд. 1858 г., № 17)

63.

Молитва отъ перелогѣвъ.

«Будо въ насъ дванадцать злодѣвъ лютыхъ, дванадцать перелогъ. Я васъ не насылаю, но изсылаю, не насылаю на Христіянскій скотъ, а на мха, на болота, на крутые берега, на жовтыи пѣски: тамъ кури не спѣвали, гуси не кричали, собаки не брехали, вѣтеръ не вѣе, и Христіянскій голосъ не заходить.»

(Черноморская рукопись)

64.

Замовка перелогѣвъ.

Господи, благослови мѣнѣ рабу Божому №. сіе слово говорити и въ добрый конецъ привести! Первымъ разомъ, добрымъ часомъ: «Ишла Святая Пречистая золотымъ мостомъ, и стрѣла на золотомъ мостѣ тридевять пахолѣвъ; стала ихъ стрѣкати, стала ихъ питати: «Тридевять пахолѣвъ, де бувалы? Що вы чували?»—«Мы бували за синімъ моремъ, и тамъ чували и видали: кѣнь коня законивъ, вѣлъ вола заволивъ, баранъ барана забаранивъ, козелъ козла закозивъ, гусакъ гусака загусивъ, пѣвень пѣвня запѣвнивъ, селехъ селеха заселихивъ.»—«Брешете вы, тридевять пахолѣвъ! Неправда се есть ваша!» (говорити тричи)

(Рукописный лѣчебникъ 1793 г.)

65.

Наука вѣдѣ перелогѣвъ.

Воспоминаніе Господа нашего, «Богородице Дѣво,» «Господи помылуй,» 3 раза.

«Господь помощь и я зъ рукою. Въ бору на ганку сидитъ Богородица Дѣва, рукавыця иного валу: «Повѣй, вѣтре буйный, изжени зъ сего быдла логи и перелогы вѣтряны, буйваны, подуманы, погаданы, помысляны!»

Та вѣзьми поясъ, або шапку, по здуховынахъ прокинь підъ

черевомъ, прокинь промѣжь ноги, за вуха, по спинѣ, за хвосты, перевьязи здуховыны тѣмъ поясомъ, або шапкою.

(Доставилъ Кибалчичъ)

66.

Благословеніе или величаніе горѣлки.

Въ Галиціи разгулявшаяся бесѣда поетъ хоромъ:

«О великая мученица паленица! Прошла есь скрозь огонь и воду, проходишь нашу немощну утробу, и приводишь насъ у бѣду и невзгodu: якъ ты взяли съ пивницѣ, взяли такъ до скляницѣ, посадили съ тобовъ за столъ на лавицѣ, почали накланяти и такъ далѣ тебе величати: О славная великая мученице горѣлице! Сама у золотѣ ходишь, а насъ по болотѣ водишь; умныхъ дурными, богатыхъ убогими, всѣхъ подданными Жидѣвъ чинишь! Придаешъ ты ся попомъ, паномъ, та и намъ, неборакомъ простакомъ. Якъ мы тебе напиваемся, за волоса тягаемся, бигарями махаемъ на ся, у конецъ по болотамъ валаемся, и такъ тебе, великую мученицу, величаемъ!

За тѣмъ собирающійся пить произноситъ заклинаніе: «Угу на тя! фуй ты (дуетъ на чарку), проклятниче, изводнице! Пекъ бы тѣ (плюетъ на землю), паскуда проклята, кривуле нездатна! Иди у пустыню за лѣдове море, де ни дерева, ни травы, но самое поле и скала на скалѣ, а сѣмъ колодицъ равныхъ головѣ! Заклинаю (крестъ), проклиною (крестъ), запрещаю (крестъ), ты кизякомъ, майдакомъ, гайдукомъ и псымъ хвостомъ, якъ воротиломъ. Не йди до головы, не задавай намъ бѣды, а йди до брюха, и уженъ зъ нѣго нечистого духа!»

Въ заключеніе старшій въ бесѣдѣ прибавляетъ: «Покашли, плюнь и упій, и дай тѣ, Боже, на здоровля!» Съ такими обрядами чарка обходитъ всю бесѣду.

(Записки Русскаго Геогр Общества 1847 г. кн. 2-я: Объ этнограф. изученіи Русской народности, Надеждина, стр. III)

67.

Чоловѣку щобъ не упиваться.

Найти на путі верёвку, завязавши концами въ середину, палить на сковородѣ, и якъ верёвка загориться, говори трижды: «Такъ якъ ся верёвка завязана, такъ бы мѣнѣ, рабу Божому, завязало вѣдъ всякого пьянства мысленого!» Якъ та верёвка згоритъ, то давати пить въ чѣмъ ни будь.

(Списалъ П. Ефименко въ Полтавской Губерніи съ тетрадки)

68.

Молитва одъ напою.

«Есть Господь на небѣ живъ, Орданъ рѣка крыпанця, земля маты, вода Уліяна! Плюну я на землю: якъ слына на землѣ пропадає, такъ все злелихе въ водѣ потопає. Сохрани, Господи, одъ напою, одъ перелогы, одъ крові!»

(Черноморская рукопись)

69.

Вѣдъ икавки.

«Икавко, икавко, де була?»—«У Кієвѣ!»—«Що тла?»—«Кобилину!»—«Де дѣла?»—«Покинула!»—«Покинь и мене!» Такъ приказуютъ, не перехоплюючи духу.

(Украинскія приказки, стр. 262)

70.

Вѣдъ икавки.

Пшло черезъ дванадцять ланѣвъ, и одинъ каже: «Ланъ, ланъ!» другой каже: «Ланъ, ланъ!» третій каже: «Ланъ, ланъ!» и т. д.

(Украинскія приказки, стр. 262)

71.

Вѣдъ уроковъ.

Предохранительныя слова: «Сѣль тобѣ та панна зъ лихыма очима.

(Lud. Pol. 173)

72.

Вѣдъ уроковъ.

Если дитя заболѣетъ, то мать, чтобы узнать родъ болѣзни, призываетъ бабу, которая поступаетъ такъ: наливаетъ воды въ миску и, приступивши къ печкѣ, гдѣ лежатъ уголья, спускетъ въ воду ножомъ три раза по девять углей, съ величайшимъ стараніемъ считая куски углей, и прибавляя къ каждому числу слово «не», именно: «не разъ, не два, не три, не чотыри,» и т. д. п., смотреть, тонуть ли угли, или плаваютъ въ водѣ. Въ первомъ случаѣ ясно, что дитя имѣетъ другую болѣзнь, а не уроки, въ послѣднемъ—уроки. Тогда обмывши дитя водой, въ которой гасимы были угли, баба начинаетъ шептать.

(Lud. Pol. 152)

73.

Одъ урока.

«Иду мѣжъ міръ, мѣромъ мѣрованная а зорями одягненная. мѣсяцѣмъ подперезаная, пречистая моя тварь, щобъ мѣнѣ, рабѣ Божой №, ввесь міръ радѣ. Я до васъ иду зъ перцемъ та зъ паскою, а вы до мене зъ щирымъ сердцемъ та зъ ласкою, до нароженои, молитвянои, хрещенои рабы Божой №, щобъ вы не залумали, не загадали лихого слова сказать и подумать!»

(Зап. П. Ефименко въ г. Мелитополь. Черниг. Губ. Вѣд. 1859 г., № 25)

74.

Одъ урока.

У моря калина, підъ калиною дѣвчина, вона не знала нї шити, нї прясти, нї золотомъ гаптовати; тільки умѣла и знала одъ раба Божія № уроки и презоры выкликати й вызивати, на сухыи лѣса посылати. «Уроки, урочища, чоловѣчи й жоночи, дѣтячи, вамъ, уроки, урочища, у раба Божія № не стояти, жовтои костї не ламати, червонои кровї не пити, серця ёго не нудити, бѣлого тѣла не сушити; вамъ ити на мха, на темны луга, на густы очерета, на сухы лѣса!»

(Обычай, повѣрья и кухня Малорос., стр. 89)

75.

Одъ уроковъ.

Ишовъ Святый Петро и Павелъ зъ Пресвятою Богородицею високихъ гѣръ ворочати, внизъ воды спускати, зъ раба Божого (чы рабы), уроковъ, примовокъ знимати, чоловѣчихъ и жиночихъ, парубочихъ, дѣвочихъ, дитячихъ, вѣтряныхъ, водяныхъ, подуманыхъ и примовленихъ, зъ очей карыхъ, очей синїхъ, зъ очей красныхъ, зъ очей бѣлыхъ. Вы, зори, зоряницї, Божїи помощницї, я речью, а вы помоччю!»

(Зап. А. Шишацкій-Илличъ. Черн. Губ. Вѣд. 1838 г., № 17)

76.

Одъ урока.

Беруть воду, находящуюся въ сосудѣ, и переливають ее въ другой со словами: «Добры вечѣръ, або добры день! Водице улянце, дай мѣнѣ уроки, урочища вѣдшептати, вѣдѣгнати! Пресвятая Мати Божа, стань мѣнѣ на помочи и поможи мѣнѣ уроки, урочища вѣдѣгнати, вѣдшептати пристрѣтельны, насыланы, вѣгряны, вѣгняни, уроки, урочища батьковы, матерѣны, чоловѣчи, жѣночи, па -

рубочи, дитячи, хлопчачи, дѣвочи. Уроки, урочища вызываю, вы-
клинаю изъ его рукъ, изъ его ногъ, очей, плечей, изъ семидеся-
ти суставовъ. Тутъ вамъ не сидѣти, жовтой кости не ломити, чер-
воной крови не вялоти, кодо серця не нудити. Изойдите на кру-
гьи береги, на жовтыи мѣски, вѣдъ хрещеного, рожденного, молит-
вяного раба Божого №!»

Послѣ этого знахарка креститъ три раза себя и больного; даетъ
ему ^{напитаться} той воды, на ^{нѣ} которой происходило шептаніе, сбрыз-
гиваетъ ему этой же водою лице и продолжаетъ:

«Не я то шентала, Пречиста у головахъ стояла, уроки, урочища
шептала, вѣдшентувала, вѣдъ хрещеною, рожденного молитвяного, раба
Божого №.»

Послѣ сихъ словъ знахарка смачиваетъ водою три раза лице,
руки, грудь, спину и ноги больного, и наконецъ выливаетъ воду за
двери, въ глухую сторону.

(Зап. П. Ефименко въ г. Мелитополѣ. Черн. Губ. Вѣд. 1859, № 25)

77.

Одъ урока.

«Помагаешъ ты, вода явленная, очищаешъ ты, вода явленная, и
луга, берега, и середину! Очищай ты, вода явленная, парожденного
вѣдъ призору подуманого, погаданого, встрѣчного, вояного, вѣтря-
ного, жѣноцького, мужицького, парубоцького, дѣвоцького! Подите,
уроки, на сороки, на луга, на очерета, на болота, за моря!»

Прошептавши это, даютъ больному напиться святой воды, пре-
имущественно Крещенской.

(Обычаи, повѣрья и кухня Малорос., Маркевича, 1860 г., стр. 89)

78.

Одъ урока.

«День добрый тобѣ! У тебе дѣвка, у мене парубокъ посватай-
мось, побратаймось! Тутъ тобѣ не стояти, жовтой кости не ламати,
червоной крови не томити, щирого серця не нудити. Дубе, дубе
нелыне, я тебе зъѣмъ зъ гиллямъ зо всѣмъ! Гамъ, гамъ, гамъ!»

Слова эти приговариваютъ, бросая навзничъ въ сосудъ, наполненный «непечатою водою,» тридевять жаринъ. Потомъ надъ головою больного приговариваютъ:

«Уроки, урочища, пойти собѣ на яры, на лѣсы дремучи, на степы степучи, де гласъ чоловічій не заходить, де пѣвни не спѣвають: поди собѣ, болѣсть очная!»

(Зап. П. Ефименко въ гор. Харьковѣ. Черн. Губ. Вѣд. 1859 г., № 25)

79.

Одъ урока.

«Якъ навѣдмогъ рукою не робити, такъ моему лицу й тѣлу вѣдъ никого не болѣти. Якъ неба й земли намъ не мѣрять, такъ и мене не наврокувати!»

(Запис. П. Ефименко въ г. Мелитополѣ. Черн. Губ. Вѣд. 1859 г., № 25)

80.

Якъ хто урече.

«Уроки на сорокы, а пристрѣты на ихъ диты!»

(Украинскія приказки, стр. 161)

81.

«Пхю, пхю! Уроки на сорокы, а помыслы на коромыслы!»

(Тамъ же)

82.

«На пса уроки, на кота помыслы!»

(Тамъ же)

83.

«Цураха поганимъ очамъ!»

(Тамъ же)

84.

Водъ пристрѣту.

«Не я говорю, самъ Господь говорить, я зъ словами, а Бѣгъ зъ помочью!»

(Украинскія приказки, стр. 160)

85.

Приговоръ при употребленіи воды Елены отъ разныхъ болѣзней.

Еленою называется, какъ утверждаютъ селяне, по имени изобрѣтательницы, особый родъ непочатой воды. Для того, чтобы имѣть воду Елену, нужно, чтобы зачерпывавшій эту воду былъ на тощахъ, и чтобы, идя за водой, равнымъ образомъ и возвращаясь съ нею, не смѣлъ бы проговорить ни къ кому ни слова. Вода эта употребляется какъ лѣкарство особенно въ слѣдующихъ болѣзняхъ: отъ перестрѣту, отъ подвѣя, вихра, отъ курочки, отъ стеклызны и пр. При употребленіи ея говорятъ слѣдующій приговоръ:

«Водо Елено, очищаешь лугы и береги, очисти мене водъ всёго злого, водъ болѣсти и слабости!»

(Давилченко. Этнограф. свѣдѣнія о Подольской Губ. выпускъ, 1, стр. 4)

86.

Щобъ наслатъ коросту.

Баба, которая желаетъ напустить на молодую чесотку, приговариваетъ во время свадьбы: «Дарую тебе додольною (безъ подточни) сорочкою!»

(Украинскія приказки, стр. 263)

87.

Одъ свиху.

«Звихъ, звихище, навихъ, навихище въ суставахъ (имярекъ), раба Божого, тобѣ тутъ не стоять, не болѣть, жовтой костѣ не ламать, горячой кровѣ не смоктати, румяного тѣла не пушити, вонъ, пора тобѣ выступити на ниці лозы, на быстрые воды, на сухие лѣса и на крутые горы; и тамъ собѣ гуляй и буай лозы, суши быстрые воды, смычь сухие лѣса, ламни, и съ такого-то раба выступи, румяного тѣла не пушъ и не пали!»

(Зап. А. Шицацкій-Иличъ. Черн. Губ. Вѣд. 1858 г., № 17)

88.

Водъ ластовинья.

Ластовинья значитъ веснушки.

Побачивши вперше весною ластовку, такъ примовляютъ, а потѣмъ умываютьца: «Ластовко, ластовко! На тобѣ веснянки, дай менѣ бѣлянки!»

(Украин. приказки, стр. 5. — Lud. Ukr. II, 129)

89

Водъ плѣснявки.

Бѣлзнію плѣснявкою страдють преимущественно дѣти. Она проявляется бѣлою болящею плевой на языкѣ и подъ языкомъ дѣтяти. Когда случится плѣснявка, матери намазываютъ больное мѣсто мокротами изъ женскихъ дѣтородныхъ частей, приговаривая:

«Тѣмъ родила,
Тѣмъ и водходила!»

(Данилченко. Этнограф. свѣдѣнія о Подольской Губерніи, стр. 46)

90.

Вѣдъ пѣдвѣю.

Болѣзнь, называемая пѣдвѣмъ (параличъ) происходитъ, по народному вѣрованію, отъ пѣдвѣнія заболѣвшаго вѣтромъ, а въ особенности вихремъ. Отъ нея можетъ пособить только баба, выкачивая больного яйцомъ. Приступая къ этому дѣлу, баба нашептываетъ такъ:

«Стань мѣнѣ першимъ разомъ,
Лѣпшимъ часомъ,
Стань мѣнѣ, Господи,
До помѣщи!»

Выкачивая же больного яйцомъ, баба нашептываетъ: «Препавъ нѣчний, пѣвнѣчный, препавъ зъ роботы, зъ сухоты, зъ ядяня, зъ питя, зъ гуляня, зъ буяня, зъ поклыку, зъ помыслу, зъ погляду, препавъ зъ хмары, зъ вѣтру и зъ сонця. Нѣчний, пѣвнѣчный, пѣднѣвый, сходовый, нудяный и сердешный: яжъ тебѣ вымовляю, водою выливаю, яйцемъ выкачую, на пуци, и на сухой дѣсь вѣдѣслаю. Тамъ тобѣ гуляти и буяти, гнилы колоды вывертати, жовты пѣски пожирати, сине море попивати. Щобъ тутъ тобѣ червоною крові не спивати, синіхъ жилъ не потягати, жовтой кості не ламати. Птфу, птфу, птфу!» Три раза баба плюетъ, за тѣмъ яйцо, которымъ выкачивался больной, должно отдать собакамъ.

(Данилченко. Этнограф. свѣдѣнія о Подольской Губ., стр. 45)

91.

Вѣдъ жовтjаниць.

Жовтjаницj—желтуха.

Узяти морковь и выколупати у неи середину. Недужому треба тулы у морковь насцяти, а потѣмъ почечити ту морковь зъ сциклинами у трубу. Тому, хто буде вѣшати ту морковь, треба казати сю прыказку:

«Нехай зѣйде жовтjаницj зъ № скорійщъ, нѣжъ сї сциклины высохнуть!»

(Доставилъ Дмиращко-Райче)

92.

Вѣдъ переляку.

Бабка выкачиваетъ тѣло заболѣвшаго отъ испугу яйцомъ и на-шептываетъ при этомъ: «Перелякъ, перелячище! Я жъ тебе яйцемъ выкачю, а водою выливаю, на пущи и на сухой лѣсъ вѣдсылаю: тутъ тобѣ не бувати, червонои кровѣ не спивати, синѣхъ жилѣ не потягати, жовтои костѣ не ламати!»

За тѣмъ бабка три раза плюетъ, раздираетъ пазуху у рубашки больного, а яйцо бросаетъ собакѣ.

(Данилченко. Этнограф. свѣдѣнія о Подольской Губ., стр. 45)

93.

Вѣдъ переляку.

Каже переляканный тому, кто перелякавъ: «Изъ тебе духъ, а зъ мене переполохъ!»

(Украинскія приказки, стр. 267)

94.

Вѣдъ переполоху.

«Ой гулькѣ, вода! бусь, вода! Креши огню, жени бѣду!»

(Опытъ Южно-Русск. Словаря, Щейковского, выпускъ 1-й, стр. 144)

95.

При болѣзни мочевого пузыря.

Если кто часто ночью мочится, тому совѣтуютъ ити когда ни будь въ церковь и при входѣ приговаривать:

«Добрый день!

Всыкаюсь,

Зарѣкаюсь!»

(Данилченко. Этногр. свѣдѣнія о Подольской Губ., стр. 45)

96.

Молитва отъ паскудника.

«Во имя Отца, и Сына, и Св. Духа. Аминь. На морѣ на окіанѣ, на чѣрвонѣмъ камѣнѣ, тамъ сидѣли два брата: снѣдали, обѣдали, медъ, вино пили, а ты, чорте, гѣвно!»

(Черноморская рукопись)

97.

Молитва отъ сплѣшника.**

«Добрыдень, вода Уліяна!» — «Здоровъ, рожденный, молитвенный, крещеный рабъ Божій (имярекъ)!» — «Дай воды на помощь отлякать всякого сопротивника и сплѣшника!» — «Дай Богъ стѣлки помочи, якъ Попамъ на Великдень добычи!»

(Черноморская рукопись)

IV. Частный бытъ.

98.

Собирая зѣлье.

При собираніи зелья *Vergonia alba* (переступень бѣлый), прежде нежели выкопають его, кладутъ три гроша и кусокъ хлѣба, чтобы умолилъ духовъ, приговаривая: «Прійми одъ мене, що даю для тебе!» Выкопавши растеніе, въ этомъ мѣстѣ закапываютъ въ землю свой даръ.

(Lud Polsk., стр. 151.—Ср. Lud Ukrain. II, 145)

99.

Собирая терлычъ.

Терлычъ надобно срывать на поводуніе; при собираніи гово-

* Это, кажется, болѣзнь, приписываемая чорту.

** Это также болѣзнь, приписываемая чорту.

рятъ: «Терлычъ, прикличъ!» Сорванное растеніе надобно носить при себѣ для привлеченія любви.

(Lud Ukraïn. II, 147)

100.

Сонъ топтати.

Топчучи весною сонъ-траву говорятъ:

«Щобъ на той рѣкъ дождати сону топтати!»

(Украин. приказки, стр. 7.—Lud Ukraïn. II, 146)

101.

Рясть топчуть.

Примовляють, топчучи рясть:

«Топчу, топчу рясть: дай, Боже, потоптати и того року дѣждати.»

(Украинскія приказки 7)

102.

Шукаючи гриби.

Молодець выгукуюе:

«Гайку, гайку! Дай гриба и бабку, сыроѣжку зъ добру дѣжку, красного ловця зъ доброго молодця!»

(Украинскія приказки 8)

103.

Тежъ.

«Помагайби, гаечку! Дай гриба и бабочку, сыроѣжку зъ дѣжку, хрящика зъ ящика, красноголовця зъ хлопця!»

(Тамъ же, стр. 282)

104.

Жукѡвъ выгонять.

Наилучше люшню, коли найдешъ на дорожѣ, принеси до дому; до свѣта або, у вечерѣ, розберись голый, уѣдь на люшнѣ въ хату, и, взявши деркачъ, ѣдучи по хатѣ, гони деркачемъ и приговорюй.

«Вонъ у болото, жучище, цвиркунище, клопыще, стоножище, ѣде люшнице! Цуръ вамъ, пекъ вамъ! (тричи по хатѣ оббйди и приказуй).

(Рукописный лѣчебникъ 1793 г.)

105.

Жукѡвъ, цвиркунѡвъ и блощицъ выганяти.

Якъ почувешъ першый разъ на веснѣ бугая, якъ рыкне и зареве, пришовши, не озыраючись, до хаты, кажи: «Добрыдень вамъ!» Якъ скажутъ: «Здоровъ!» — «Чы! дома вашъ тараканище, цвиркунище, блощище? Кличе васъ бугаище на свадьбу и на веселье: идѣть скоро у болотище! Цуръ вамъ, пекъ вамъ!» (тричи, увишовши въ хату выгонять, приказуючи.)

(Рукописный лѣчебникъ 1793 г.)

106.

Цвиркунѡвъ выганяти.

Придавивъ пальцемъ до сучка (цвиркуна), говорять:

«Сей сукъ коли буде розвиватись, листьямъ сюю хату покрывать, тогдѣ буде въ сей хатѣ цвиркунище кричати. Цуръ тебе, пекъ тебе! Идѣть до гончарѡвъ!»

(Рукописный лѣчебникъ 1793 г.)

107.

Вѡдъ тараканѡвъ и другои нечисти.

Де есть тараканы и друга нечестъ, то пыщуть сѣ слова на всѣхъ деревьяхъ:

«Сёгодні Святого Спиридона, выбирайся вся нечестъ зъ дома!»

(Записалъ А. А. Тишинскій)

108.

Сорокамъ.

Якъ сорока скрегоче, то кажуть:

«Якъ кажешъ добру вѣсть, то нехай тобѣ золотый хвѣстъ, а якъ злу вѣсть, то щобъ и той облизъ!»

(Записалъ П. Ефименко въ Харьк. Губ.)

109.

До журавлѣвъ.

Щобъ журавлѣй закрутились на однѣмъ мѣсцѣ и спустились до долу, говорять:

«Журавлѣй, журавлѣй, колесомъ, колесомъ! Ваши дѣти за лѣсомъ, за лѣсомъ!»

(Украинскія приказки, стр. 212. — Lud Ukrain. II, 127)

110.

Гусямъ.

Побачивши весною вперше дикихъ гусей и кидаючи имъ соломку, або що, говорять:

«Гуси, гуси, нате вамъ на гнѣздечко, а намъ на здоровячко!»

(Украинскія приказки стр. 7)

111.

Тѣмъ же

«Гуси, гуси, вамъ на гнѣздо, а намъ на тепло!» (або на добро).

(Тамъ же.—Lud Ukrain. II, 128)

112.

Тѣмъ же.

Дѣтвора на летучихъ дикихъ гусей, щобъ, почувши, ѣ закрутились на однѣмъ мѣстѣ, кричать:

«Гуси, гуси, колесомъ, колесомъ, червонымъ поясомъ!»

(Украинскія приказки, стр. 7. — *Lud Ukrain.* II, 128)

113.

Ластѣвкамъ.

Кидаючи землю ластѣвцѣ, якъ побачуть вперше весною, говорять:

«На тобѣ, ластѣвко, на гнѣздо!»

(Украинскія приказки 7)

114.

Для сохраненія циплять отъ ястреба.

Съ этою цѣлю всякая женщина, выносящая въ первый разъ на дворъ своихъ циплять, непременно должна завязать свои глаза и, выпуская циплять на землю, говорить:

«Якъ я не бачу, де выпускаю курчатъ, такъ щобъ не бачивъ ихъ шулякъ!»

(Данилченко. Этнограф. свѣдѣнія о Подол. Губ. 16)

115.

Вѣдъ шуляки.

«Гай, гай! не до насъ, до людей, де багато курей!» кричать, вѣдганяючи шулякъ.

(Записаль П. Ефименко въ Таврич. Губ.)

116.

Одъ того жъ.

«Шуги, на Поповы куры, а на нашй не лети, тобъ очи заслѣпи!»

(Украинскія, приказки, стр. 268)

117.

Буслевъ,

Примовляє дѣтвора, на Благовѣщенья, показуючи буслевъ
свѣчены хлѣбцы: «Бусень, бусень! на тобъ голвоту, а ты мѣнѣ жи-
та копу!»

(Украинскія приказки, стр. 7)

118.

Водъ вовкѡвъ.

Якъ здыбає само у лѣсѣ вовкѡвъ, каже: «А де вы тодѣ були,
якъ Исусъ Христосъ на Орданѣ христивсь?» то вовкы й повтѣкають.

(Украинскія приказки, стр. 5)

119.

Одъ себе заговарювати вовкѡвъ.

«На морѣ, на лукоморѣ, стоить дубъ, подъ тѣмъ дубомъ камѣнь,
на камѣнѣ лежить кровь: хто тую кровь лизатиме, той мене, раба
Божія (имя рекъ), скушатиме!»

(Записалъ А. Шишацкій-Илличъ, Черниг. Губ. Вѣд. 1858, № 17)

120.

Якъ собаки нападуть.

Примовляють: «Слѣпый уродився, слѣпый и згынешь!»

(Украинскія приказки, стр. 5)

121.

Якъ ночью добою у шущъ йде само.

«Самъ Иеусъ Христосъ йде попереду, а я за Иеусомъ Христомъ позаду: що Иеусу Христу попереду, то мѣнѣ позаду!»

Кажуть сю молитву, якъ куды йдуть, щобъ ничего не бояться.

(Украинскія приказки, стр. 6).

122.

Для отвращенія бѣды.

Бѣду предвѣщаетъ то, если курица запоетъ пѣтухомъ, или если собака воетъ. Для отвращенія несчастья, въ первомъ случаѣ говорятъ: «Кукурѣку, на свою голову!» Во второмъ случаѣ говорятъ просто: «На свою голову!»

(Украин. приказки—7 —Lud Ukrain. II, 133)

123.

Загубивши що.

«Чорте, чорте, на твоє, вѣдай мое!»

(Украинскія приказки, стр. 6)

124.

Про тожъ.

«Чорте, чорте, верни мое, вѣзьми своє!»

(Тамъ же.—Lud Ukrain. II, 161)

125.

Если хлѣбъ упадетъ на землю.

Если даже случайно хлѣбъ упадетъ на землю, что считаютъ за

большое согрѣшеніе, тотчасъ поднимають и цѣлуютъ три раза, приговаривая: «Боже, даруй мѣнѣ!» т. е., прости, Господи!

(Lud Ukrain. II, 154)

126.

Щобъ кваша була краща:

Затерши квашу, кажуть:

«Нехай же йде Грекъ зъ винами, зъ пивами, та въ нашу квашу!»

(Украинскія приказки, стр. 5)

127.

Якъ золять плаття.

«Золись, золись! на бѣльше не надѣйся!»

(Украинскія приказки, 262)

128.

То жъ.

Якъ золять плаття, то виходять на двѣръ и кличуть: «Щуцу, бѣлый!» щобъ бѣле було.

(Тамъ же)

129.

Щобъ мѣнѣ бѣлья не навичили.

Ежели беременная женщина прійдетъ въ хату чего ни будь просить, и не дать ей того, то мыши побѣдять одежду. Для предохраненія, какъ только женщина выйдеть изъ комнаты, говорятъ: «Мое бѣлье въ твоѣй скрынѣ!»

(Lud Ukrain. II, 157)

130.

Заклинаніе кладовъ.

При закапываніи произносятся: «Чья рука загребуе, нехай тая
й одгребуе!»

(Lud iUkrain. II, 71)

131.

Про то жъ.

«Щобъ цѣ гроши таки руки вѣдкопали, яки закопали!»

(Давилченко, стр. 12)

132.

При закапываніи кладовъ.

Сыпля деньги въ яму, закапывающій приговариваетъ: «Чорте,
чорте, на тобѣ грошѣ!»

(Lud Ukrain. II, 65)

133.

На завитьте.

Завитьте или закрутка—завитые и завязанные колосья на нивѣ, что считается дѣломъ колдуна, который завиваетъ закрутку для причиненія гибели тому, кто къ ней прикоснется. Для уничтоженія закрутокъ приглашаютъ знахарей.

«Господу Богу помолимся! Пречиста Матерь Божая, ходи къ мѣнѣ на помочъ, святою ризою беззаконного Юду (або Юдиху), мѣсячного вѣдьмача, або вѣдьму, вырвать и въ ростанѣ однести, осиновымъ коломъ пробить, що ты думаешъ, злая вѣдьмо, у живо, и въ живѣтъ твоѣ!»

(Зап. А. Шишацкій-Иличъ. Черн. Гул. Вѣд. 1858 г., № 17)

134.

На вырванне завитьте. ✓

Узять кій осиновій, сухой берестъ зъ пустои ямы и вышовши сказать: «Не я тебе палю, а осиновій кій, пустои ямы берестъ, палить. Якъ берестъ одъ огню корчитця, такъ беззаконного Юду (або Юдиху), мѣсячного вѣдмача, або вѣдму, щось корчило и ламало; якъ по осицѣ Юда вѣшався, такъ сей вѣдмачъ, або вѣдма, щобъ вѣшались безъ перестаній!»

(Запис. А. Шишацкій-Ильичъ. Черн. Губ. Вѣд. 1838 г., № 17)

V. Промыслы и занятія.

135.

На Рождественскихъ святкахъ.

Щобъ урожай бувъ.

На канунъ Новаго Года, на, такъ называемый, багатый, или щедрый вечѣръ, хозяйка ставитъ на столѣ все съѣстное, засвѣтитъ свѣчу передъ образами, накурить ладаномъ и попроситъ мужа исполнить законъ. Мужъ садится въ красномъ углу (на покутьтѣ), въ самомъ почетномъ мѣстѣ; передъ нимъ куча пироговъ. Зовутъ дѣтей, они входятъ, молятся и спрашиваютъ: «Де жъ нашъ батько?» не видя будто бы его за пирогами.—«Хыба вы мене не бачите?» Спрашиваетъ отецъ.—«Не бачимо, татунь!» — Дай же, Боже, щобъ и на той рѣкъ не бачили!» При этомъ онъ раздаетъ мальчикамъ пироги.

(Обычаи, повѣрья и кухня Малоросс., стр. 65.—Ср. Бытъ Болгар., стр. 13)

136.

При посѣвѣ.

Выходя на посѣвъ, хозяинъ беретъ съ собою хлѣбъ, соль и рюмку водки; прійдя на поле, ставитъ ихъ въ томъ мѣстѣ, съ кото-

раго хочетъ начать сѣять. Прежде нежели бросить въ землю первую горсть зерна, обращаетъ глаза къ небу и говоритъ: «Роди, Боже, на всякого долю!»

(Lud Ukrain. II, 159)

137.

При посѣвѣ же.

«Роди, Боже, овесъ, ячмень и гречку, хочь всёго потрошечку; роди, Боже, лёнъ и коноплю на весь Христіянскій міръ!»

(Терещенко. Быть Русскаго народа, V, 35)

138.

На зажинкахъ.

При началѣ жатвы, какъ только хозяинъ придетъ на поле съ жнецами, то прежде всего дѣлаетъ крестное знаменіе, обратясь къ востоку лицомъ, и говоритъ: «Поможи, Боже, жати жито, пшеницю и всяку пашницю!» При этомъ первый захватываетъ серпомъ рожь; за нимъ начинаютъ жать и всѣ прочія.

(Терещенко. Быть Русскаго народа V, 120)

139.

По окончаніи жатвы.

Сжавши рожь, часть ея оставляютъ Спасу на бороду. Часть эту, съ горсть, перевязываютъ по поламъ красной ниткой изъ пояса и приклоняютъ колосья къ землѣ, срѣзываютъ кусокъ съ хлѣба, посыпаютъ его солью и зерномъ изъ колосьевъ, и кладутъ въ связанную горсть ржи, приговаривая:

«Спасибѣ Богу за помогу!» Дай, Боже, дождати и на той рѣжѣ жати!»

(Lud Ukrain. II, 159)

140.

Наука одъ горобцівъ.

«Пійти до гробу въ вечёръ, якъ сонце заходить, щобъ знавъ хто лежить; набери землі три рази и мовъ: «Воспоминаніє Господа нашого,» «Богородице Дѣво,» и «Господи, помилуй» 3 рази. Господь помощь, и я зъ рукою.

До пашній станъ одъ першого краю и молися Богу, та скинути сорочку, та кинути трохи горобцямъ землі, назначить одежу и покинуть тамъ. Оббѣгти разъ зъ тоєю землею и стать, де сорочка лежить, прокинути навхрестъ землею: «А гу, горобець, и я, молодець!» сказати, обійти ще два рази и землі кинути три рази.

(Доставилъ Кибальчикъ)

141.

Щобъ горобці на просо не лѣтали.

Вбываючи горобця, кажи:

«Такъ васъ всѣхъ буду драти, якъ будете на просо лѣтати!»

(Українскія приказки, стр. 5)

142.

Щобъ горобці соняшниківъ не ѣли.

Треба зъ сією примовкою оббѣгти голому у ночі грядкы, тримаючи въ рукахъ паляницю забудьку, що зъ усёго печева сама обсталася въ печі забута:

«Якъ не може по свѣту голе ходити, щобъ такъ не могли горобці соняшниківъ пити!»

(Українскія приказки, стр. 5)

143.

Чтобы неплодныя фруктовыя деревья приносили плоды.

На канунѣ Р. Хр. у Малороссіянъ кто ни будь изъ муштинъ беретъ топоръ и зоветъ кого либо съ собою въ садъ. Тамъ, тотъ, кто вышелъ безъ топора, садится за дерево, не приносящее плода, а вышедшій съ топоромъ, показываетъ видъ, будто хочетъ рубить дерево, и слегка опуститъ топоръ (цукне): «Не рубай мене: буду вже родити! (говоритъ сидящій за деревомъ, вмѣсто дерева).—«Нй, зрубая: чомусь не родила?» (говоритъ рубящій, и снова опуститъ топоръ на дерево)—«Не рубай: буду вже родити» (снова упрасиваетъ сидящій за деревомъ). — «Нй, зрубая таки: чомусь не родила» (и третій разъ ударитъ топоромъ).—«Бойся Бога, не рубай: буду родити лучше за всѣхъ.» (Отвѣтъ изъ за дерева): «Гляди жъ!» произноситъ тотъ, и удаляется. Сидѣвшій за деревомъ перевязываетъ дерево соломЕННОЙ веревкой (перевесломъ) и идетъ къ другому дереву. Это повторяется возлѣ каждаго безплоднаго фруктоваго дерева.

(Основа 1801 № 11 и 12-й: Великдень у Подолянъ, Свидницкаго, стр. 66. —Ср. Lud Pol. 142 и 154 стр.—Терещенко. Бытъ Русскаго народа, VII, 6)

144.

Чтобы садовыя деревья были плодородны.

На канунѣ Новаго Года вечеромъ хозяинъ сада перевязываетъ всѣ деревья, а особенно неплодородныя, соломёнными перевязками, и, подходя къ каждому такому дереву, ударяетъ его обухомъ топора, приговаривая: «Якъ не будешъ родити, то буду рубати.» Въ это время жена хозяина, стоящая сзади, отвѣчаетъ: «Ай, не рубай: послухаю, и буду родити.»

На Новый же Годъ выметенный изъ комнаты соръ выбрасываютъ подъ неплодородныя деревья, приговаривая: «Непотрѣбному непотрѣбне!» Этимъ желаютъ какъ будто бы устыдить неродящее дерево.

(Данилченко. Этнографич. свѣдѣнія о Подольской Губерніи, стр. 10)

145.

Щобъ огурки густо в'язались въ огудинѣ.

На Царя Константина и Олены (21-го Мая), побачивши первый цвѣтъ на огуркахъ, або на гарбузахъ, примовляють такъ, перев'язуючи червоною жичкою, зъ пояса высмыкненою: «Якъ густо сей поясъ в'язався, щобъ такъ и мои огурочки густо в'язались въ огудинѣ!»

(Украинскія приказки, Немиса, стр. 5)

140.

Тожъ.

Коли йде пустоцвѣтъ, то шукають Литовського лычака, велочуть ногою на городъ и шнурають на грядку, примовляючи:

«Якъ густо сей лычакъ плѣвся, щобъ такъ и мои огурки густо в'язались въ огудинѣ.

(Тамъ же)

147.

При посѣвѣ маку.

Мужчина, или женщина, сѣя макъ, должны предварительно почесать рукою свою голову, приговаривая: «Щобъ головки въ моёмъ маковѣ були таки велики, якъ моя голова, и щобъ маку було такъ багачко, къ багачко на головѣ волося!»

(Давилченко. Этнограф. свѣдѣнія о Подол. Губ. 12)

148.

При посѣвѣ моркови.

Женщина, сѣющая морковь, должна предварительно схватиться руками за какой ни будь колъ, или за свою ляжку, и приговаривать:

«Роди, моя морква, така, якъ той кій (или моя лытка)!»

(Давилченко. Этнограф. свѣдѣнія о Подол. Губ., стр. 12)

149.

При посадкѣ огурцовъ.

Огурцы слѣдуетъ сѣять преимущественно въ день Іоанна Богослова (на Івана Довгого), и сѣющая женщина должна непременно приговаривать:

«Щобъ мои огурки були такі довги, якъ Довгій Иванъ, и щобъ ихъ було такъ багацько, якъ багацько въ мѣсцѣ Жидкѣвъ!»

(Данилченко. Этнограф. свѣдѣнія о Подольской Губ. 12)

150.

Щобъ капуста росла добре.

На Івана Головатого (29 Августа), держучи першу росадину въ руцѣ, примовляють: «Дай же, Боже, часъ добрый, щобъ моя капусточка пріймалась и въ головки складалась!» Голову собѣ обыймаючи и бѣючись у поли: «Щобъ моя капусточка була изъ кореня коренистая, а изъ листу головыстая!» Присѣдаючи: «Щобъ не росла високо, а росла широко!» Посидѣвши и придавивши колѣномъ: «Щобъ була туга, якъ колѣно!» Посадивши вже росаду, покрывши ёи горшкомъ, на горшокъ поклавши камѣнця, а поверхъ бѣду хустку: «Щобъ була туга якъ камѣнець, головата якъ горшокъ, а бѣла якъ платокъ!»

(Украинскія приказки, стр. 5)

151.

Щобъ кропъ вирѣсъ.

Якъ побачать весною вперше ластѣвку, то примовляють, кидаючи на грядку жменьку земли: «Тамъ виросте кропъ. Кропъ сѣю!»

(Украинскія приказки, 7)

152.

При первомъ выгонѣ скота.

Хозяйки выгоняють въ первый разъ скотъ на пастбища, имѣя въ лѣвой рукѣ крестъ изъ тѣста и артосъ, а въ правой рукѣ непремѣнно держать вербу, полученную въ Вербную Недѣлю въ церкви отъ Священника и, подгоняя ею скотъ, говорятъ: «Иди собѣ зъ Богомъ!» Передъ выгономъ хозяйки окропляютъ скотъ святою водою.

(Современникъ 1835 г. № 9: Критика (Этногр. Сборн., изд. Геогр. Общ.)

153.

Пускаючи скотину всяку на пашу въ пущу.

«О тебѣ радуется, Благодатная, всякая тварь, Ангельскій соборъ и человѣческій родъ,» и т. д.

(Рукописный лѣчебникъ 1793 г.)

154.

Водъ вовкѡвъ.

Для предохраненія отъ нападенія волковъ, въ теченіи цѣлаго года, поступаютъ такимъ образомъ: въ первый день выгона скота на пастбища, берутъ сукъ дерева, однимъ концомъ его прикасаются къ затылку, а другимъ упираются въ какой ни будь предметъ: въ дерево, въ избу и пр., и приговариваютъ:

«Молюся Богу, Матери Божьей, всѣмъ Святымъ его, Св. Георгію, хортѡвъ припынающему: * якъ сѣмъ сучкамъ не розвиватися, такъ и хортамъ моєи скотины (такой-то масти) не чѣпати!»

(Записалъ П. Ефименко въ Черниговѣ. Черн. Губ. Вѣд. 1859, № 23)

* Хортами (борзыми собаками) Святого Юрія называютъ волковъ.

155.

Скотину одъ звѣра заговарювати.

«Господу Богу помолюся, и Святому Духу, и Святому Миколаю, Святому Михаилу, и Святѣй Пречистѣй, Святому Вознесенію, Святѣй Покровѣ, и Святому Юрью, и тебе прошу, краснее солнце, и тебе прошу, ясный мѣсяцю, и васъ прошу, зорй зореницй, Божіи помощницй, и тебе прошу, галочко, и одверни злыхъ собакъ одъ моего скота, и тебе прошу, Царя Давыда и кротости твои: стань ты мѣнѣ въ помощи!»

(Записаль А. Шишацкій-Иличъ. Черн. Губ. Вѣд. 1858. № 17)

156.

Молитва одъ звѣра.

«Святіи Архангели и Ангели, Михаилъ, Гавріилъ, Уріилъ и Сарафаилъ, изидѣте на святую гору и затрубѣте во святую трубу изберѣте своя слуги и заовте имъ губы и зубы, щоки и пащочки, льву и львицѣ, медвѣдю и медвѣдицѣ, вовку и вовчицѣ, росомаху и росомасѣ. Якъ боятця льва и львицй тѣ звѣри, такъ щобъ боялись моего скоту (мастью такою-то)!»

(Черноморская рукопись)

157.

Перетовкувати животныхъ.

Если волкъ поранилъ, или покусалъ, какое ни будь животное, то это животное притягиваютъ къ ступѣ, въ которой толкутъ сѣмена, наливаютъ въ нее воды, нарочно для этого приготовленной, освященной въ день Срѣтенія Госнодня, бьютъ слегка по головѣ толкачомъ изъ ступы, вливаютъ въ ротъ три раза ложкою той воды, и приговариваютъ—къ свинѣ: «Вѣдъ вовка утечи, а хазяину поросать наведи!» къ гусямъ: «Вѣдъ вовка утечи, а хазяину гусинять наведи и пр.!» Перетовкують животныхъ раненыхъ, или напуганныхъ волками, для того, чтобы съ тѣхъ животныхъ не было разводу.

(Черн. Губ. Вѣд. 1853 г., № 19)

При рожденіи ягненка, хозяинъ, поглаживая его по спинѣ, приговариваетъ:

«Здорова знеси, вѣдъ вовка втечи, рунце принеси!»

Говорятъ также при стрижкѣ овецъ, размотузовавши вѣвцю и бѣючи ея тѣмъ мотузомъ:

«Пѣдъ куцъ по руно! Одъ вовка втечи, а руно принеси!»

(Украинскіе приказки, стр. 200)

158.

Засѣкать.

«Господу Богу помялюся, Пречистѣй Святѣй поклонюся... Засѣкаю одъ Юрьевыхъ, одъ Григорьевыхъ собакъ и одъ сукъ, и одъ прасукъ, и одъ дѣтей, засѣкаю губы, зубы, щелпы, языкъ и очи семи падей, семи ступеней, семи саженой, семи верстей, закачую виски едемъ колодцемъ и залѣзнымъ тыномъ загорожую одъ неба до земли!»

(Записалъ Шишацкій-Иличъ. Черн. Губ. Вѣд. 1848 г., № 17)

159.

При покупкѣ скота.

Окончивши торгъ, покупатель беретъ немного земли изъ подъ копытъ скотины и посыпаетъ ею спину ея. Когда пьютъ могоричъ, покупатель предварительно выливаетъ немного водки на землю, или нѣсколько капель ея спускаетъ на руку, промываетъ ею глаза и говоритъ громко: «Якъ горѣлка не шкодитъ очамъ моимъ, такъ щобъ не шкодило все зле лихе моѣй товаринъ!»

(Lud Polsk. 144)

160.

Молитва быкѣвъ.

«Царю Сѣкритарю, сѣкритивъ небо и землю, сыкрити мои во-
лы, во вѣки вѣкѣвъ! Аминь!»

Въ другой рукописи, вмѣсто «во вѣки вѣкѣвъ,» написано: «Що я нальгавъ.»

(Черноморская рукопись)

161.

То же.

«Царю Давыде, прійми моление мое, присмиривъ свои кротости. Помяни, Господи, Царя Давыда и всю кротость ёго. Яко ты присмиряешь войска, тако присмири мѣнѣ врожденному, молитвенному и хрещеному рабу Божию (имя рекъ) быки (мѣстю такою-то)!»

(Черноморская рукопись)

162.

То же.

«На морѣ на буянѣ, на островѣ на камѣнѣ, тамъ лежитъ змѣя коло тѣи змѣи языкъ бризіякотовій (?), хто може, черезъ той языкъ переволоче, той мене, раба Божого (имя рекъ), зъ быками врече. Аминь

(Черноморская рукопись)

163.

Гарячого коня поить.

«Пей, коню (отакѣй-то) Орданъ воду святую, елей святой (такѣй-то), день противъ святого (такого-то) дня, а не въ хомутѣ!»

(Зап. А. Шишацкій-Иличъ. Черн. Губ. Вѣд. 1858 г., № 17)

134.

Надежную кобылу поить.

«Тынъ залѣзный, гора камяна, моя рука святая, жди, кобыла (такая-то) до поры!»

Оиндіяно, медіяно, фирноняно, тамъ же камяно, свирно и свидро, свирса и свирку, и ты, аравол!

(Записанъ А. Шишацкій-Иличъ. Черн. Губ. Вѣд. 1858, № 17)

165.

Чтобы овцы были плодovitы.

Желающій плодovitости овцамъ, долженъ, по острижкѣ каждой изъ нихъ, приговорить:

«Скачи по ягницю и по молоко дѣйницю!»

(Данилченко. Этнограф. свѣдѣнія о Подольской Губ., стр. 11)

166.

Молитва къ ружу.

«Добрывѣчѣръ луга, берега, и ты, вода бѣлуха, банышъ зѣле и корѣне, бань мою ружницю царицю! Добрыдень, вода Уляна, и ты, земле, Тетяна! Дай воды бѣлухи, бань ружницю царицю! Яко есть братъ А. (?) вѣль держить мѣсяць, такъ щобъ держала моя ружница царица звѣры и птиць!»

(Черноморская рукопись)

167.

Молитва къ ружу.

«Во имя Отца, и Сына, и Святого Духа, Луки, Марка. Благословите, Святіи отцѣ, ружницю царицю избанить одъ чинця, одъ чѣрницѣ, одъ колдуна, одъ колдуницѣ, одъ еретика, одъ еретицѣ, одъ бѣлои бѣлицѣ. Спереду идѣ сострѣчаючи, и ззаду прислухаючи, изъ боку приглядаючи, одъ чорного волосу, одъ бѣлого волосу, одъ рудого волосу, одъ гнѣдого волосу, одъ бурого волосу, одъ сивого волосу. Примовляе рабъ Божій (имя рекъ): къ тому слову замѣкъ у ротъ, ключъ у воду. Амины!»

(Черноморская рукопись)

168.

Молитва одъ сострѣчанія съ народомъ (зъ ружомъ). *z*

«Святый вечѣръ, святый вечѣръ! Замыкаются города и замки, щобъ замкнулись моимъ врагамъ языки одъ черныхъ очей, одъ

карыхъ очей, одъ бѣлыхъ очей! Хто свѣй языкъ прикусить, тоді
мое ружо икусить; хто свои руки и ноги поѣсть, тоді мое ружо
изѣѣсть; хто всю землю пожире, той мое ружо врене!»

(Черноморская рукопись)

169.

Молитва къ ружу.

«Не Пѣтъ стрѣляє, не вѣнчаючи благословляє, стрѣлецъ кладе
ружо пѣдъ колоду, ключъ у воду и замокъ. Аминь сѣму слову!»

(Черноморская рукопись)

170.

То жъ.

«Самъ Господь Богъ судъ судить, Ангели пересудя берутъ, а лу-
кавый зъ моеи ружницѣ царицѣ и зъ мене пристрить, вроки и на-
говоры, вамъ вѣру отдають!»

(Черноморская рукопись)

171.

Наука о пасѣцѣ на Зачатіе Святія Анны. L

«Пришовши ко пчеламъ поторкай и мовъ: «Свидро и видро,
починається день, не самъ одъ себе, а одъ Отца, и Сына, и Святого
Духа, и одъ Святои Богородицѣ и Присно-Дѣвы Маріи, и всѣхъ Свя-
тыхъ; а вы зачинайте свое дѣло: дѣйте частии рои, густии меды,
жовтыи воски, Господу Богу на хвалу, а мнѣ, господаревѣ своему,
къ пожитку, — б. п. и. в. с. н. с. и. д. с. з. (т. е.: Божью помощію и
всѣми Святими небесными силами и дѣйствомъ Св. Зосима)!»

(Черн. Губ. Вѣд. 1853 г., № 19)

172.

Наука въ навечеріи Рождества Христова.

«Доставши рыбы щуки, або якої можешъ достати, тѣлько абы
жива була, расплатай ёи и отрѣжь голову, изсуши и зховай, а

икру такъ тежъ изсуши и зъ тою головою изхвой, а якъ будешъ за-
 годувовати бджолы, то зотри тую икру и змѣщай изъ медомъ и зъ
 перцемъ и зъ буреуковымъ саломъ и ледовой солью, и давай бджо-
 ламъ, и мовъ такъ: «Якъ тая рыба въ морѣ и въ рѣкахъ плодная,
 и рѣдная, и роскошная була, и веселилася, не сама собою, но От-
 цемъ, и Сыномъ, и Святымъ Духомъ, и Пресвятою Богородицею, такъ
 бы мои бджолы свирки и видри плоднѣ и роднѣ були, Божією по-
 мощію и всѣми Святыми небесными силами и дѣйствомъ Святого
 Зосима!»

(Тамъ же)

173.

Того жъ Святого вечера Рождества Христова.

«Вари пшеницю, и урѣжъ старыхъ бджолъ меду, измѣщай и за-
 копай посередъ пасѣки, и мовъ такъ: «Якъ пшениця и той медъ не
 можетъ выйти изъ той землѣ, такъ бы мои бджолы не могли утечи
 зъ моеи пасѣки, одъ мене, раба Божія (имя рекъ), Божією помощію
 и всѣми Святыми небесными силами и дѣйствомъ Святого Зосима!»

(Тамъ же)

174.

Наука въ навечеріи Богоявленія Господня.

Когда воду освящаютъ, возми воды той напередъ, и принеси до
 пасѣки, и мовъ такъ: «Якъ ся того святого вечера люди тиснуть и
 радуются, до той води йдучи, такъ бы мои бджолы тиснулись и ра-
 довались, до моеи пасѣки лѣтючи, и якъ ся міръ Христіанскій не
 можетъ обійтись безъ той воды такъ бы ся не могли бджолы безъ
 моеи пасѣки обійтись, Божією помощію и всѣми небесными сила-
 ми и дѣйствомъ Святого Зосима!» и держи тую воду до року у па-
 сѣцѣ, и кропи каждой недѣлѣй новои рано.

(Тамъ же)

175.

Наука, коли будешъ выпускати бджолы на Святого Олексѣя.

Пасередъ пасѣки вирѣжъ дернину по чотыри углы, й обнеси нею
 пасѣку три разы, а за третьемъ разомъ, пришедши до пасѣки, мовъ
 такъ: «Якъ ся тая земля не можетъ рушити зъ грунту своего, и ми-

слити не масть.... И вложи той дерванъ, где его выкопавъ, и при-
бѣй прикольнемъ, що коня припинають, а коли будешъ бджолы вы-
пускати скрозь щупакову голову, що еси наготовавъ Святого ве-
чера, и мовъ такъ: «Господи, стань ми ся на помощь, рабу Бо-
жію (имя рекъ), якъ тая въ морю и въ рѣкахъ буюла и гуляла, и
рѣдная и плодная була, и якъ ся той щуки боится всякая рыба,
пужается и порхається, такъ бы моихъ бджолъ чужіи лякались, пуж-
дались и порхали одъ нихъ, на всякомъ стрѣтѣ и на всѣхъ дор-
огахъ, Божією помощію и всѣми Святыми небесными силами и дѣй-
ствомъ Святаго Зосима!»

(Тамъ же)

176.

То жъ.

Возьми огню на покрышку и вложи ладану, и тое вари, що еси
наготовивъ Святого Вечера, и трохи укрѣй и покади каждый улѣй изъ
бджолами, имовъ такъ: «Господи, стань ся на помощь рабу Божому (имя
рекъ), вси Святыи небесныи силы: Ангели, Архангели, Херувимы и
Серафимы; я васъ пускаю на бѣлыи цвѣты, и на всякіи цвѣты, на
четыре части свѣта сѣго: на востокъ и западъ, на югъ и на сѣ-
веръ, по всѣму свѣту, по густии меды, по часты рои, по жовтыи во-
скы, Господу Богу на хвалу, господаревъ вашому ку пожитковъ. Я
васъ нынѣ, бджолы, выпускаю и благословляю именемъ Господнимъ на
всякіи цвѣты, и на всякіи травы, и на всякіи древа цвѣтущіи, и на
всякіи росы травныи, по жовтыи воскы, по частии рои, по густыи ме-
ды, не самъ собою, но со Отцемъ, и Сыномъ, и Святымъ Духомъ,
и Пречистою Богородицею, и со всѣми Святыми, идѣте съ радостію
и наворачайтеся скоростію!»

(Тамъ же)

177.

Наука, коли буде зимно выпускаати бджолы на Святого
Олексѣя.

Прійди ко бджоламъ, порушъ всѣхъ, и мовъ: «Нуте жъ, мои бджо-
лы и Божіи работницѣ, готуйтеся: вашъ часъ приходитъ; идѣте,
работницѣ Божіи, работайте густыи меды, жовтыи воскы, частии рои,

Господу Богу на хвалу, а мнѣ, господаревѣ вашему, ку пожитку: я васѣ, бджолы, благословлю именемъ Господнимъ и в. с. н. с. и д. с. з.!»

(Тамъ же)

178.

Наука на Благовѣщеніе Пресвятыя Богородицы.

Доставши проскуры, принеси до своей пасѣки и першого дня вытерай нею улы, кождый зѣ миромъ, въ которомъ суть бджолы, и мовѣ такъ: «Господи, Творче небу и земли и всѣхъ тварей видимыхъ и невидимыхъ, яко послалъ еси Архангела своего Гавріила благовѣстити Дѣвѣ Маріи зачатіе, и Духомъ Святымъ въ чревѣ Господа нашего, Исуса Христа, и полни суть небеса и земля славы ёго; Господи, пошли бджоламъ моимъ зачати густый меды, жовтый воски, частый рой, Господу Богу на хвалу, а мнѣ, господаревѣ вашему, на пожитокъ, манну одъ росы небесныя, и одъ влаги земныя, и одъ всѣхъ зелій цвѣтущихъ и деревъ по земли, б. п. и. в. н. с. и. д. з.!» и держи тую проскуру у пасѣцѣ; а коли будешъ заготовувати бджолы, або пускати, учини имъ оцту и сѣ перцемъ и зѣ борсуковимъ саломъ, и ледовой соли трохи вкинь, тое вари и зшумуй красно; нехай тое ядять бджолы. То для того, щобъ здоровы були бджолы, б. п. и. в. с. н. и. д. с. з.

(Тамъ же)

179.

Наука на Воскресеніе Христова.

Ставши у церквѣ, пилнуй, абы напередъ узявѣ дары, и мовѣ такъ: «Якъ до Священника люде тиснутя и радуются, до той дары идучи, такъ бы ся мои бджолы тиснулися и радовалися матки, и роеве до моеи пасѣки, идучи до мене, раба Божія (имя рекъ), Божією помощію и всѣми святыми небесными силами и дѣйствомъ Святого Зосима!» возми тую дару, и принеси до пасѣки, и потирай нею усѣ улы на Воскресеніе самое, изъ миромъ, и пасхи трохи укрой, и до той дары прилѣпи!

(Тамъ же)

180.

Молитва на Воскресеніе Христово.

Обійди пасѣку три раза и глаголи сіе: «Якъ народъ ся зъ Божого дому радуется и веселить, по благословеніи Іерейскомъ, возьметъ паску каждый свою, и бѣжать всѣ Христіане до домовъ своихъ, такъ бы мои бджолы радовалися и веселилися, и умножилися у моихъ боджолъ роёве, Божією помощією и всѣми святыми небесными силами и дѣйствомъ Святого Зосима!» Возьми древо у церковь подъ пахы и обійди скоро три разы, и древо закопай посередъ пасѣки, и мовъ такъ: «Господи Исусе Христе, Боже нашъ, яко же отъ земли всякое древо множается, и коренится, и родится. такъ мои бджолы у моёй пасѣцѣ родилися бѣ и умножались, Господу Богу на хвалу, а мнѣ, господаревѣ вашему, на пожитокъ, б. п. и. в. с. н. с. и. д. с. з!»

(Тамъ же)

181.

Наука, когда зобачишъ першый разъ квѣтъ на житѣ.

Набери того жита и цвѣту, и мовъ такъ: «Якъ тоє жито на-полняется одъ влаги земной и отъ росы небесной, и якъ той цвѣтъ во время свое доброволно не однадаеть на своѣй нивѣ, при своѣмъ корѣнѣ, такъ бы одъ моихъ бджолъ во время свое доброволне рои одходили и садилися въ моёй пасѣцѣ, раба Божого (имя рекъ), при своѣмъ корѣнѣ садилися, у свои ули, и зъ новыми матками и зо всѣми пожитками, Божією помощією и всѣми Святыми небесными силами и дѣйствомъ святого Зосима!»

(Тамъ же)

182.

Наука коли ховати бджолы.

Третёго дня по Покровѣ, и затыкати ихъ вовною, а втыкати на средопостную недѣлю у среду, а коли будетъ студено, то толькѣ порушъ ули назадъ, а на Святого Олексія человека Божія пообтикай добре и пробѣй коломъ посередъ пасѣки, и вложи тую вовну, и мовъ такъ: «Якъ тая вовна не можетъ выйти зъ моеи пасѣки

и зъ тоей землѣ, такъ бы мои бджолы не могли выйти зъ моеи пастѣ одъ мене, раба Божія (имя рекъ), не самъ собою, но Божією помощію и всѣми святыми небесными силами и дѣйствомъ Святого Зосима!»

(Тамъ же)

183.

Наука, коли зобочишъ першій разъ лёдъ.

Возьми кусень хлѣба священного, и вложи въ лёдъ, а кусень беручи такъ мовъ: «Якъ замерзають рѣки, болота и всяка вода, такъ бы ся стиналъ плодъ и дѣло моихъ бджолъ, у мене, раба Божія (имя рекъ, б. п. и. в. с. н. и. д. с. з., а тому чоловіку и женѣ, которыи бы мѣли злую мысль чинити на мою пастѣку, нехай ёму замерзасть сердце лукавое, и мысль, и языкъ!» Потомъ лёдъ роспусти, и въ той хлѣбъ упусти, а коли будешъ бджолы заговувати, то его впусти въ сити!

(Тамъ же)

184.

Наука, щобъ матки не втѣкали.

Найди приколень, що коня припинають, и выйми ёго изъ землѣ, и мовъ такъ: «Якъ тое быдло було припятоє, не могло пойти одъ того мѣсяця нѣгде, такъ бы мои матки не могли выйти зъ моеи пастѣ одъ мене, раба Божія (имя рекъ), Божією помощію и всѣми святыми небесными силами и дѣйствомъ Святого Зосима!»

(Тамъ же)

185.

Наука на Рождество Іоанна Предтечи.

Обнеси пастѣку тѣмъ приколемъ три разы, и мовъ такъ: «Якъ ся обращаетъ слонце, и мѣсяць, и звѣзды повелѣніємъ Твоимъ, Господнимъ, и якъ ся навернулъ голубъ до ковчега, такъ бы ся

мои бджолы наверху, и радовались до моей пасѣки йдучи, до мене, раба Божія (имя рекъ), Божією помощію и всѣми святыми небесными силами и дѣйствомъ Святого Зосима!» и внеси той приколень у пасѣку, и ховай ёго добре у пасѣцѣ.

(Тамъ же)

186.

Наука, щобъ бджолы були медны.

Глаголи сіе: «Господи, яко же послалъ еси бджолного роя въ пащоку льва, и исхитилъ еси, Господи, Самсона, отрока твоего, и яко же послалъ еси воду изъ камене угоднику своему Мойсею, и яко же послалъ еси росу отроку твоему Самсону, празничному отъ кости сухія, и насытилъ еси Самсона, такожде послѣ, Господи, влагу земную и росу небесную, и насыти, Господи, бджолы мои своею силою, и всѣ Святіи!»

(Тамъ же)

187.

Наука о помысляхъ злыхъ.

На першую недѣлю нового мѣсяця, по осмыхъ днѣхъ, поиди на воду текущую, и нахилися на воду, и мовъ такъ: «Якъ тоей воды не можеть уречи и обернути на своій обычай, такъ же бы мои бджолы не могъ нѣхто уречи!»

(Тамъ же)

188.

Молитва одъ кулі и шаблѣ.

Ишедъ самъ Исусъ Христосъ зъ небесъ на тридевять на три землі, и износилъ самъ Исусъ Христосъ зъ небесъ тридевять ризы и животворящій крестъ, и скрывавъ самъ Исусъ Христосъ съ небесъ тридевять три землі тридевять трема ризами, животворящимъ крестомъ, именемъ рожденного, молитвяного и крещеного раба Божія (имя рекъ), и вкрывъ тридевять трема ризами и животво-

рящимъ крестомъ одъ тридевяти вѣдуновъ, одъ тридевяти знани-
ювъ, одъ тридевяти еретиковъ, одъ тридевяти еретницъ, одъ стрѣ-
лы летящей, одъ искры ясной, одъ кулки частой, отъ копія острой,
одъ шаблі стальной, одъ врагъ видимыхъ и невидимыхъ, за при-
сутства Святыхъ непріятеля побѣждати, Господи, трижды пошли
Архангела Гавріила съ небесъ на соблюденіе души моя. Аминь!»

Сію молитву, коли идешь на сраженіе, читай, и 30 поклонѣвъ
въ землю вдарь!

Отъ кули и шабли постъ Пятницъ: 1) На первой недѣли по-
ста; 2) Страстная; 3) предъ Побѣдоносцемъ Георгіемъ; 4) предъ
Иваномъ; 5) предъ Гавріиломъ Архангеломъ; 6) Предъ Усѣкновені-
емъ главы Ивана; 7) предъ Архангеломъ Михаиломъ.

Идучи на сраженіе, або въ походъ, або жъ такъ где не будь къ
непріятелямъ, то вдарь 30 поклонѣвъ, або 7, а коли нужно, то вдарь
5, и ходи скрозь, не бойсь, толькѣ всегда вѣрь молитвѣ!

(Черноморская рукопись)

VI. Отношенія общественныя.

189.

Идучи до Начальства.

«Я до Начальства (громады) йду по Божому слѣду, Господніми
стопами, нехай Начальству стануть очи стовпами, щобъ на мене, на
рожденного, на хрещеного, на молитвяного, рота не роззявляли, очей
не вытрыщали, языка не піднимали. Якъ радуютьця паны лисицямъ
та куницямъ, щобъ такъ радувались моими словами. Якъ тихо та
смирно лежать мертви во гробѣ, щобъ такъ тихо та смирно до ме-
не Начальство говорило. Якъ радуетьця весь міръ хрещеный по-
даръ Божій идучи, щобъ такъ радувалось мною все Начальство!»

(Доставилъ Кибалчичъ)

190.

Помощь икъ панамъ.

«Воспоминаніе Господа нашего,» «Богородице Дѣво, «Господи, помилуй!»

Господь помощь, и я зъ рукою. Каменія вамъ на языкъ, каменія вамъ на языкъ, каменія вамъ на губы, зубы и уста, каменѣйте вы сами!»

(Доставилъ Кибалчикъ)

191.

Щобъ Начальство на кого сердилось.

Не пѣшкомъ йде (мѡй ворогъ), а на вовку ѣде, жабою осѣд-
лався, а гадиною поганявся; не дорогою йде, а здвижемъ та боло-
томъ. Здвижже та болото обходить, а на вовка тюкають, а на жабу
плюють, а гадину бьютъ: щобъ такъ на ёго весь мѣръ хрякавъ и
плювавъ, и до своей ласки не прѣймавъ!»

Тричы переговорити и плюнуть на лѣвый бѡкъ.

(Доставилъ Кибалчикъ)

VII. Отношенія къ природѣ.

192.

Щобъ морозъ пересѣлся.

Якъ великій морозъ, треба налечити 12 мысыхъ, примовляючи
за кожнимъ:

«Пересядься, морозе!»

На дванадцатого лѣсной морозъ и пересядетьця.

(Украинскія приказки, стр. 5)

193.

Кличуть мороза.

На кутю: «Морозе, морозе, йди кутю їсти!»

(Украинскія приказки, стр. 8 и 282)

194.

Щобъ морозъ не йшовъ на хлѣбъ.

«Не йди, морозе, нї на жито, нї на пшеницю, нї на яку пашнию!»

(Украинскія приказки, стр. 5)

195.

Щобъ хмара розойшлась.

«Бей, дзвоне, бей, хмару розбей! Нехай хмара на Татаре, сонечко на Хрестяне! Бей, дзвоне, бей, хмару розбей!»

(Украинскія приказки, стр. 7)

196.

Щобъ дощъ ишовъ.

«Иди, иди, дощѣку, зварю тобѣ борщѣку! Чы на дощъ, чы на сонечко, одчини, Боже, оконечко! Дай, Боже, дощѣкъ цебромъ, вѣдромъ, дѣйницею!»

(Украинскія приказки, стр. 7)

197.

Тежъ.

«Дощику, дощику, зварю тобѣ борщику въ зеленому горщику; сѣкни, рубни, дѣйницею, холодною водицею!»

(Тамъ же)

198.

Тежъ.

«Ой дощичку, накрапайчику, накрапай, чорну хмару на Нехаевку наганяй, наганяй!» (Нехаевка село за Коропомъ, икъ Сейму).

(Украинскія приказки, стр. 262)

199.

Якъ дощъ иде.

«Дощику, дощику, зварю тобѣ борщику, въ новенькому горщику, поставлю на дубочку: дубочокъ схитнувся, а дощикъ лынувся цебромъ, вѣдромъ, дѣйничкою, надъ нашою пашничкою!»

(Украинскія приказки, стр. 7).

200.

Тежъ.

«Дощику, дощику, зварю тобѣ борщику, въ маленькому горщику: тобѣ борщъ, мѣнѣ каша!»

(Тамъ же)

201.

Тежъ.

«Дощику, дощику, наварю я борщику: будемъ борщикъ ѣсти, перестанемъ кисти!»

(Тамъ же)

202.

«Дощику, дощику,
 Милый дощику!
 Кропи жутко,
 Щобъ було чутко,
 Во вѣкъ здорово,
 Безъ позору,
 Якъ та осина,
 Що гнетця, та стоить!
 Подай, дощику,
 На дѣдову рѣжь,
 Дѣвчачій лёнь,
 Батькѣвъ овесь,
 И на все добро,
 Поливай вѣдромъ,
 Гони хмару
 И всяку мару,
 А очи молодицѣ,
 Якъ чарѣвницѣ,
 Нехай одъ тебе
 Ще краще буде,
 Лице бѣле,
 Косу довгу,
 Шею и нѣжку
 Нехай умѣе!

(Терещенко. Бытъ Русскаго народа, т. V, стр. 12)

203.

Щобъ дощъ не йшовъ.

«Не йди, дощику, дамъ тѣ борщику, поставлю на дубонцѣ,
 прилетять тры голубонцѣ, та вѣзьмуть тя на крылонька, занесуть
 тя въ чужиноньку!»

(Украинскія приказки, стр. 7)

204.

Тежъ.

«Дощику, дощику, зварю тобѣ борщику въ зеленому горщику, тільки не йди!»

(Тамъ же)

205.

Щобъ дощъ переставъ.

«Дощъ, дощъ, перестанъ: я піду на Раштанъ (або въ Харастанъ), Богу молитця, Христу поклонитьця!»

(Українскія приказки, стр. 7)

206.

До сонця.

Во время дождя дѣти взывають солнце:

«Зійди, зійди, сонечко, на Попове полечко, на бабыне зѣдьячко, на наше підвѣр'ячко!»

(Объ обожаніи солнца у древнихъ Славянъ, соч. Срезневскаго, въ Ж. М. Н. Пр. 1846 г., Іюль)

207.

До сонечка.

«Сонечко, сонечко, виглянь у віконечко: твої дѣточки плачуть, їстоньки хочуть.»

Ці слова примовляє дѣтвора, якъ почнуть хмарки набѣгати, поймавши сонечко (божья коровка), перепускаючи ёго зъ руки на руку. Якъ що воно скоро зниметьця и полетить — незабаромъ сояшно буде; якъ же висове тільки крыльця, а не знимастьця, погода буде така, що засталитьця ёще на сояшно, та и знову хмарка.

(Українскія приказки, стр. 7)

208.

Призываніе весны.

«Ой вылынь, вылынь, гоголю! вынеси лѣто зъ собою, вынеси лѣто, лѣтечко и зеленее житечко, хрещатенькій барвіночокъ и запашенькій василёчокъ!»

(Lud Ukrain. I, 122)

209.

До воды.

«Мати вода, мати вода, мати водиця!... ухъ, ухъ, мати водиця!» Якъ купаютъ дѣтей, а вода холодновата, то щобъ вони не боялись, ци слова примовляють, або й само якъ купається.

(Украинскія приказки, стр. 262)

210.

Одъ пожара.

Заковка, коли въ кого пожаръ станеться, заговорить такъ, щобъ больше не росходився: «Благообразный Іосифъ съ древа снемъ Пречистое тѣло Твое, плащаницею чистою обвивъ, й благоуханьи во гробъ новѣ покрывъ, положи.» (Тропарь). Пшовъ Христосъ Седрою рѣкою, Христосъ ставъ, вода стала, на тѣмъ мѣстѣ огонь ставъ: Святый Власій, прійми свои власы!»

(Рукописный лѣчебникъ 1793 г.)

211.

Одъ пожара.

Ходя около огня:

«Помагайбу, Митре брате!»—«Здорова (такъ!) була, моя мати!»—
«Не я твоя мати: твоя мати у вогнѣ, підъ сковородою скварється и пря-

жетьця, да не розширяється: и ты, Дмитре брате, и скварись, и пражись, да зъ пѣдъ сковороды не разширайсь; якъ орелъ у полѣ лѣтаеть, крылами поломя потушаеть.»

(Изъ Рукописи Лѣчебника, переписаннаго 1793 г.)

VIII. Отношенія къ сверхъестественнымъ существамъ.

212.

Вѣдъ вихоря.

Въ вихрѣ обыкновенно признають и видять дѣвола, и по тому всякій, подвергшійся дѣйствию сильного вѣтра, обыкновенно садится на землю и крестится, желая тѣмъ отогнать отъ себя разгулявшагося дѣвола. Вѣрять, что если вихрь подвѣетъ человѣка, то ему причинится неминуемая болѣзнь, отъ которой можетъ спасти только Иорданская вода. Такое понятіе о вихрѣ породило между дѣтьми особеннаго рода шалость, состоящую въ томъ, что они, замѣчая наступленіе вихря, какъ бы передразниваютъ его пальцемъ и кричатъ: «Куцый сала, куцый, сала!» Дѣти думаютъ, что чортъ не любитъ сала, также какъ и Евреи, его подчиненные.

(Данилченко. Этнограф. свѣдѣнія о Подол. Губ. 16)

213.

Дѣтворѣ лѣзучи въ воду.

«Чортокъ, чортокъ, не ламай кѣстокъ! Ты зъ воды, а я въ воду!»

(Украинскія приказки, стр. 6)

214.

Тежъ.

«Чортокъ, чортокъ, не полѣчи моихъ кѣстокъ!»

(Тамъ же)

215.

Потерчя хрестити.

Коли потерчя (загублена не хрещена дѣтина) має сѣмь лѣтъ, то воно лѣта, и кричить: «Хрести мя, хрести мя!» Коли хто се почує, то треба що не будь позадъ себе кинути, хустку, чи що, и примовити: «Хреститьця Иванъ, Марія, во имя Отца, и Сына, и Святого Духа!» то потерчя схопить ту хустку и полетить собѣ. Якъ же до сѣми лѣтъ ни хто потерчяти не охрестить, то, коли воно дѣвча, становитьця русалкою, а коли хлопча, то перелесникомъ.

(Записалъ М. Левченко.)

216.

Вѣдъ Русалокъ.

Русалка пыта у дѣвчины, зъ которою стрѣтиться: «А що мати варила?» А дѣвчина одкаже: «Борщъ та полинь! Отъ вамъ полинь!» то Русалка не займе ёи, а толькѣ скаже: «Сама ты сгинь!» Якъ же дѣвчина одкаже: «Отъ вамъ петрушка!» и кине петрушку у воду Русалкамъ, то вони, промовивши слова: «Ты жъ наша душка!» почнуть заразъ ёи лоскотати. А якъ скаже: «Отъ вамъ мѣята!» то вони одкажуть: «Ты жъ наша мати!» або: «Тутъ тобѣ и хата,» и залоскочуть!

(Украинскія приказки, стр. 6)

217.

Тежъ.

Русалка, бросаясь на дѣвушку, спрашиваетъ у ней: «Полинь, чи петрушка?» Если та отвѣтитъ: «Полинь!» Русалка убѣжитъ со словами: «Сама ты сгинь!» а мушинѣ: «Самъ ты сгинь, ты не мой!» На слово «Петрушка!» Русалка говоритъ: «Ты моя душка!» и потомъ щекочетъ.

(Обыч., повѣрья и кухня Малороссійская, стр. 80)

218.

Одъ Русалокъ.

«Кали будь, будь! Дайте мѣнѣ волосинку зарѣзати ту дѣтибвѣ!»

(Украинскія приказки, стр. 6)

219.

Для отогнанія Русалокъ.

Ау, ау шихарда кавда!
 Шивда, вноза, митта, миногамъ,
 Каланди, инди, якуташма битащъ,
 Окутоми ми нуффанъ, зидима,
 Коноцамъ, коноца, даррарра,
 Тидулъ, кадаланъ, авдалъ, майда,
 Ябудалъ, мейда, викзигъ, гизи,
 Коно-то-цо, іо-ія, іо-іо, іоцокъ, мацахъ, я-ца,
 Іо-пи-ни-паццо, за окотомъ, за оцамъ, никамъ,
 Шолда, колда, кафъ, пафъ, пафъ, паццъ.
 Кинцо, пинцо, тинцо, дыньоцонъ.
 Цонъ-цанъ-ценъ! щоннъ,
 Щондъ, дынзо!
 Кудинъ-то Іюль, чиходамъ, шамъ,
 Болдо ро-ко, булдарамъ, ганемъ, кондырь,
 Ау, ау—шихарда, кавда!
 Руку, куру-ту! киръ—дынь,
 Тырь, щаръ, кордоко, ау!
 Коно-то-цо-іо, ія, іо, іо-цокъ, цокъ,
 Русалокъ, Русалокъ, корто-то бухъ, бухъ,
 Ну пшуду, голтолъ, боято, когда,
 Шаррахъ, коффундо, шаррахъ, слоцалъ, цолкъ,
 Щонъ, щонъ, щонъ—пинцъ,
 Донъ-дуръ-торъ-щонъ,
 Куцу-тонцъ, мяукоръ-пфи.

(Терещенко. Бытъ Русскаго народа, VI, 130)

220.

Вѣдъ перелестника, або летавицѣ.

Летавица у Гуцуловъ злой духъ, въ видѣ летящей звѣзды, но на землѣ принимаетъ образъ чловѣка, который чаруетъ волшебными прелестями. Бываютъ женскаго и мужескаго пола. Въ послѣднемъ видѣ въ Малороссіи называются перелестниками. Гуцули вѣрятъ, что эти существа являются дѣвушкамъ и юношамъ въ уединеніи. Когда падаетъ звѣзда, говорятъ: «Баранъ третякъ голову зломивъ, да й ты!» Кромѣ того, отъ нихъ носятъ при себѣ лукъ. Заболѣвъ отъ чаръ летавицѣ лѣчатся сокомъ травъ: тояда, деяна и трояна.

Въ Малороссіи дѣвушка, которую полюбилъ перелестникъ, носитъ при себѣ зѣлье терлычъ и тою. Тогда перелестникъ не пристанетъ, говоря: «Коли бъ не терлычъ, бувъ бы я твоѣй паничъ; коли бъ не тоя, була бъ ты моя!»

(Пантеонъ, 1855 г.: Повѣрья Гуцуловъ, и Lud Ukrain II, 146)

221.

Одъ упырей.

Макомъ видюкомъ обсыпають внутри гроба умершаго чловѣка, котораго подозрѣвають въ томъ, что онъ можетъ сдѣлаться упыремъ и приговаривають: «Тоди будешъ ходити, якъ сей макъ переличишъ!»

(Lud Ukrain. II, 148)

no/08

